Центральная Библіотека ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ.

Дворянское гнездо, ком.

Отдѣлъ I
Шкафъ XV
Полка 6.
Мѣсто 52.

№ 12865.
№ 12153.

63 2
РУКОП. ЭД
ЛГТБ 1. 12865
АТ

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

21/5	Химтехник			

Тип. им. Котлякова. 14—5 000 000. 3/I-69 г.

Требовать сбор ушиел
Самай Сольдат А. Пушкин

16. МАРТ. 94

К предстанию дирекции
Петербург 15 Марта 1894

№1667

Зав. Сцен. Сводом А. Пушкин

Дворянское Гнездо.

Комедія
~~Драма~~ въ 4.^х^ дѣйствіяхъ (~~3~~ 4 д.ей въ 2 картинахъ.

Передѣлано для сцены изъ романа Тургенева

П. И. Вейнбергомъ.

Дѣйствіе первое.

Гостиная у Маріи Дмитріевны Калитиной.

Явленіе 1-е.

Марья Дмитріевна и Марѳа Тимофеевна.

(Первая раскладываетъ пасьянсъ и вздыхаетъ, вторая вяжетъ шерстяной шарфъ.)

Марѳа Тим. О чемъ ты это? О чемъ вздыхаешь, матушка моя?

Мар. Дм. Такъ.... Какія чудесныя облака!

Марѳа Тим. Такъ тебѣ что-нибудь жалко, что-ли?... Что это Гедеоновскій нейдетъ? Онъ бы повздыхалъ вмѣстѣ съ тобою, — не то соврамъ бы что-нибудь.

Мар. Дм. Какъ вы всегда строго о немъ отзываетесь! Сергѣй Петровичъ — почтенный человѣкъ.

Марѳа Тим. (Съ укоризной) Почтенный!

Мар. Дм. И какъ онъ покойному мужу былъ преданъ! до сихъ поръ вспомнитъ о немъ равнодушно не можетъ.

Марѳа Тим. Еще-бы! тотъ его за уши изъ грязи вытащилъ! Глядитъ такимъ смиренникомъ, — голова вся сѣдая, а что ротъ раскроетъ, то соляжетъ или насплетничаетъ. А еще, старшій совѣтникъ! Ну, и что сказать: попович!....

Мар. Дм. Что же безъ греха тетушка? Это слабость въ немъ есть, конечно. Сергѣй Петровичъ воспитанія конечно, не получилъ, по французски не говоритъ; но онъ, воля ваша, пріятный человѣкъ.

Марѳа Тим. Да, онъ ручки у тебѣ все лижетъ. По французски не говоритъ, — эка бѣда! Я сама не силъна во французскомъ „діалектѣ." Лучше бы онъ ни покаковски не говорилъ: не такъ бы.... (Взглянувъ въокно.) Да вотъ онъ кстати, легокъ на поминѣ.... Вотъ онъ шагаетъ, твой пріятный человѣкъ. Экой длинный,

словно листъ! (Марья Дмитріевна поправляетъ свои локоны.)

Марфа Тим. (Замѣтивъ это движеніе, съ улыбкой.) Что это у тебя никакъ сѣдой волосъ, мать моя? Ты побрани свою Палашку. Чего она смотритъ?

Марья Дм. (Съ досадой.) Ужъ вы тетушка, всегда.....

Казачекъ (показываясь въ дверяхъ.) Сергѣй Петровичъ Гедеоновскій!

(пропищалъ красивый казачекъ и выскочилъ изъ-въ двери)

Явленіе 2-е

Тѣ-же и Гедеоновскій.

Гедеоновскій Привѣтъ и миръ почтеннымъ хозяйкамъ!.. Марфа Тимоѳеевна, низко кланяюсь.... Марья Дмитріевна, позвольте ручку облобызать.....

(Марфа Тим. отвѣчаетъ молчаливымъ поклономъ, Марья Дмитріевна томно протягиваетъ руку.)

Марья Дм. Здравствуйте, Сергѣй Петровичъ.... Садитесь.... Чаю не хотите-ли?

Гедеоновскій Нѣтъ, покорнѣйше благодарю.... Ѣдетъ ужъ въ такую жару да еще пай.... Да, благодать, не погода.... Здравствовать какъ изволите, Марья Дмитріевна?

Марья Дм. Ахъ лучше и не спрашивайте, Сергѣй Петровичъ!.... Эти мигрени меня просто въ гробъ сведутъ.....

Гедеоновскій Ахъ, ты Господи, Господи!... И кто только эти мигрени выдумалъ!.... Иностранцы все это заграничные. Ужъ отъ нихъ какого добра ждать!... (Пауза.) А Елизавета Михайловна здоровы?

Марья Дм. Да, она въ саду.

Гедеоновскій А! Елена Михайловна?

Марья Дм. Леночка въ саду тоже.... Нѣтъ ли чего новенькаго?

Гедеоновскій Какъ не быть съ, какъ не быть съ!.... Гм!.... Да вотъ, пожалуйте, есть новость, и преудивительная: Лаврецкій Ѳедоръ Ивановичъ пріѣхалъ.

Марфа Тим. Ѳедя! Да ты, полно, не сочиняешь ли опять мой?

Гедеоновскій Никакъ съ нѣтъ, я ихъ самолично видѣлъ.

Марфа Тим. Ну, это еще не доказательство.

Гедеоновскій Очень поздоровѣли.... Въ плечахъ еще шире сдѣлались, румянецъ во всю щеку.

Марья Дм. Поздоровыль!... Кажется съ чего бы ему здоровыть?

Гедеоновскій Да-съ.... Другой бы, на его мѣстѣ, и въ свѣтѣ то показатьбся посовѣстился.

Мареа Тим. Это отчего? Что за вздоръ? Человѣкъ возвратился на родину - куда онъ ему дѣться прикажете? И благо бъ онъ въ чемъ виноватъ былъ!

Гедеоновскій Мужъ всегда виноватъ, сударыня, осмѣлюсь вамъ доложить, когда жена не хорошо ведетъ себя.

Мареа Тим. Это ты, батюшка, говоришь оттого что самъ женатъ не былъ.

Гедеоновскій Дм.... (послѣ паузы) Позвольте полюбопытствовать, кому назначается этотъ миленькій шарфъ?

Мареа Тим. А тому назначается, кто никогда не отпирается, не хитритъ и не сочиняетъ, если только есть такой человѣкъ на свѣтѣ.... А Федю я знаю хорошо; онъ только этимъ и виноватъ, что женовалъ жену. Ну, да и женился онъ по любви, а изъ этихъ любовныхъ свадебъ ничего путнаго никогда не выходитъ.... А ты теперь, мой батюшка, какъ угодно зубки точи, хоть на меня, я уйду, мѣшать не буду.

(Съ досадой встаетъ и уходитъ.)

Явленіе 3-е.

Марья Дмитріевна и Гедеоновскій.

Марья Дм. Вотъ, она всегда такъ, всегда!

Гедеоновскій Лѣтта нынѣшняя! Что дѣлать съ! Вотъ, онъ изволятъ говорить: кто не хитритъ. Да кто нынѣ не хитритъ? вѣкъ ужъ такой. Одинъ мой пріятель, препочтенный и, доложу вамъ, не малаго чина человѣкъ, говаривалъ, что нынѣ, молъ, курица, и та съ хитростью къ зерну приближается - все наровитъ, какъ бы съ боку подойти.... А какъ поглядку я на васъ, мой батюшка, имѣлъ до у васъ истинно ангельскій, пожалуйте-ка мнѣ вашу бѣлоснѣжную ручку.

Марья Дм. Такъ видѣли вы его? Въ самомъ дѣлѣ онъ ничего, здоровъ, веселъ?

Гедеоновский. Весель сь, ничего сь... (Возвратив ей. чемоданъ).

Марья Дмит. А не слышали вы, гдѣ его жена теперь?

Гедеоновский. Въ послѣднее время въ Парижѣ была сь, теперь, слышно, въ Итальянское государство переселилась.

Марья Дм. Это ужасно право,- Одинокое положеніе, я не знаю, какъ она переноситъ. Случаются, точно, несчастья со всѣми: но вѣдь его, можно сказать, на всю Европу распубликовали.

Гедеоновский (Со вздохомъ.) Да-сь, да-сь. Вѣдь она, говорятъ, съ артистами, и піанистами, и, какъ тамъ по нѣмецки, сольвами да со звѣздами знакомство вела. Стыдъ потеряла совершенно.....

Марья Дм. Очень, очень жалко..... По родственному: вѣдь она мнѣ, Сергѣй Петровичъ, вы знаете, внучатный племянникъ.

Гедеоновский. Какъ же сь, какъ же сь. Какъ мнѣ не знать-сь всего, что до вашего семейства относится? Помилуйте сь.

Марья Дм. Пріѣдетъ она къ намъ- какъ вы думаете?

Гедеоновский. Должно полагать-съ, а впрочемъ, она, слышно, къ себѣ въ деревню собираются.

Марья Дм. (поднявъ глаза къ небу.) Ахъ, Сергѣй Петровичъ, Сергѣй Петровичъ, какъ я подумаю, какъ намъ, женщинамъ, нужно осторожно вести себя!

Гедеоновский. Женщина женщинѣ рознь, Марья Дмитріевна. Есть, къ несчастью такія- права не постоянная... ну, и мѣна, опять правила не вышены сь издала. Такія женщины, конечно, бываютъ. Но, вообще говоря, если разсудить, то есть.... Тѣмъ въ городѣ не обыкновенная.... (Послѣ паузы.) Владимира Николаевича давно ли изволили видѣть?

Марья Дм. Вчера онъ былъ у насъ.... Онъ вѣдь почти каждый день меня навѣщаетъ.... Это такой милый, внимательный человѣкъ!.....

Гедеоновский. Прекраснѣйшій господинъ!.... Даромъ, что изъ Петербурга.... Вѣдь вотъ, какъ не похвалить?

× она достала изъ кармана платокъ голубой синій платокъ и начала его разглаживать - ××она подняла глаза и опять опустила ихъ

××× Вчера по было, вчера

И в высшей сферы жизни успѣваетъ молодой человѣкъ, и служитъ примѣрно, и гордости ни малѣйшей. (случайно подойдя къ окну) Да вотъ и онъ, легокъ на поминѣ. Къ самому окну на своемъ конѣ подкатилъ!.... А конь то, конь то какой! Красота и огонь!....

Голосъ Паншина. (въ открытое окно) Здравствуйте, Марья Дмитріевна!... Пожалуйте сюда!.... Потрудитесь взглянуть на мою новую покупку... Нравится?....

Марья Дм. (подходя къ окну) Здравствуйте Voldemar!... Ахъ, какая славная лошадь!... У кого вы ее купили?...

Голосъ Паншина. (въ окно) У Ремантера.... Дорого взялъ разбойникъ.

Марья Дм. Какъ ее зовутъ?

Паншинъ. Орландомъ.... Да это имя глупо.... Я хочу переименовать... Eh bien, eh bien, mon garçon.... Какой негромонный!...

Марья Дм. Ну довольно-съ! Извольте не придираться къ словамъ.

Голосъ Паншина. (въ окно) A vos ordres, chére dame.

Гедеоновскій (съ умилительной улыбкой Марьѣ Дмитріевнѣ) Герой! Какъ есть герой!... Полководецъ!....

Явленіе 4-е

Тѣже и Паншинъ (живо входитъ въ гостиную)

Паншинъ. Respect et salut!.... Еще разъ здравствуйте, дорогая Марья Дмитріевна!

Марья Дм. Bonjour, bonjour cher Voldemar!.... Но неужели вы не боитесь ѣздить на такой злой лошади?...

Паншинъ. Помилуйте, она прелестная, а вотъ, я долженъ вамъ, чего добраго, боюсь играть въ преферансъ съ Сергѣемъ Петровичемъ, вчера у Бѣлинскихъ онъ обыгралъ меня въ пухъ.

Гедеоновскій (подобострастно сгибаясь) Наслѣдникъ Владиміръ Николаевичъ! Вотъ вы извольте говорить, что я обыгралъ васъ, а на прошлой недѣлѣ кто у меня выигралъ двѣнадцать рублей? Да еще....

Панинъ. Злодѣй, злодѣй! Нечего отпираться!... (Покровительственно, ласково трепетъ его по плечу и обращаясь къ Маріи Дмитріевнѣ.) А Елизавета Михайловна?.... Дома? Здорова?

Марія Дм. Благодарю васъ.... Она, вѣроятно, сейчасъ придетъ сюда.

Гедеоновскій Да вотъ и они изволятъ шествовать.....

Явленіе 5-е

Тѣ-же и Лиза.

Панинъ. (Идя къ ней на встрѣчу.) Вопросъ, Лизавета Михайловна.

Лиза. Здравствуйте.... Привезли обѣщанное?....

Панинъ. Къ несчастью, нѣтъ. Я не могъ здѣсь найти увертюру Оберона, Вѣленицына только хвасталась, что у ней вся классическая музыка,— надѣлъ, у ней, кромѣ полекъ и вальсовъ ничего нѣтъ, но я уже написалъ въ Москву, и черезъ недѣлю вы будете имѣть эту увертюру. Кстати, я написалъ вчера новый романсъ, слова тоже мои. Хотите, я вамъ спою? Не знаю, что изъ этого вышло; Вѣленицына нашла его премиленькимъ, но ея слова ничего не значатъ,— я желаю знать ваше мнѣніе. Впрочемъ, я думаю, лучше послѣ.

Марья Дм. Зачѣмъ же послѣ? отчего же не теперь?

Панинъ. Слушаю съ. (Садится къ роялю и поётъ.)

Луна плыветъ высоко надъ землею
Лѣса блѣдныхъ туръ.
Изъ движетъ съ вышины волной морского
Волшебный лучъ.
Тоской любви, тоской иныхъ стремленій
Душа полна....
Жить тяжело.... Но ты нужда сомнѣній,
Какъ та луна.....

Лиза. Да хорошенькій мотивъ....

Марія Дм. Хорошенькій!... Vous êtes difficile, ma chère.... Прелестно, очаровательно!

Гедеоновский. Восхитительно, могу сказать!... Сама Варламова — и та так не спела бы!... И поэзія, и гармонія одинаково восхитительны! (увидавъ стоящаго въ дверяхъ Лемма) Да вотъ Христофора Федоровича спросимъ: кто на что лучше судья!...

Явленіе 6-е

Тѣ-же и Лемм.

Панинин. (быстро вскакивая и подбѣгая къ нему) А, Христофоръ Федоровичъ, здравствуйте!... Я и не подозрѣвалъ, что Вы здѣсь: я бы при васъ ни за что не рѣшился спѣть свой романсъ. Я знаю, вы не охотникъ до легкой музыки...

Лемм. Я не слушалъ..... (раскланивается со всѣми)

Мар. Дм. Здравствуйте, герръ-Лемм... Вы пришли дать урокъ музыки Лизѣ?

Лемм. Нѣтъ не Лизаветѣ Михаловнѣ, Еленѣ Михаловнѣ.

Мар. Дм. А! Прекрасно!... Пройдите пожалуйста на верхъ. я сейчасъ пришлю туда Лекопку... (Лемм хочетъ идти, Панинин останавливаетъ его.)

Панинин. Добрѣйшій Христофоръ Федоровичъ, мнѣ Лизавета Михаловна показала духовную кантату, которую вы ей поднесли — прекрасная вещь! Вы, пожалуйста, не думайте, что я не умѣю цѣнить серьезную музыку — напротивъ: она иногда скучна, но за то очень полезна.

(Лемм покраснѣвъ, укоризненно взглядываетъ на Лизу.)

Панинин. Вы не уходите послѣ урока, Христофоръ Федоровичъ. Мы съ Лизаветой Михаловной сыграемъ Бетховенскую сонату въ четыре руки.

Лемм. (Угрюмо.) Нѣтъ, я долженъ..... голова болитъ.....

Панинин. Ну что за пустяки! Мы съ вами кромѣ того поспоримъ о Шекспирѣ...

Лемм (такжe угрюмо.) Голова болитъ... Ich empfehle mich.....

(Идетъ. Лиза останавливаетъ его. Панинин подходитъ къ Мар. Дм. и Гедеоновскому и говоритъ съ ними.)

Лиза (Лемму.) Христофоръ Федоровичъ, послушайте, я виновата передъ вами.... простите меня.... Я показала Влади-

мину Николаевичу вашу кантату. я была увѣрена, что она ей̈ понравится, – и она, точно, очень ему понравилась.

Ленинъ. Это ничего, но онъ не можетъ ничего понимать, какъ вы этого не видите? Онъ дилетантъ – и все тутъ!

Лиза. Вы къ нему не справедливы, онъ все понимаетъ и самъ почти все можетъ сдѣлать.

Ленинъ. Да все второй нумеръ, легкій товаръ, стилная работа. Это нравится, и онъ нравится, и самъ онъ этимъ доволенъ – ну и браво. А я не серкусь; эта кантата и я, мы оба старые дураки, мнѣ немножко стыдно, но это ничего.

Лиза. Простите меня Христофоръ Федоровичъ.

Ленинъ. Ничего, ничего, вы добрая дѣвочка.... Прощайте. Вы очень добрая дѣвочка.... Auf Wiedersehen.. (уходитъ)

(Панининъ подходитъ къ Лизѣ.)

Марія Дм. (Гедеоновскому) Сергѣй Петровичъ, не хотите ли передъ чаемъ немного пройтись по саду.... Можетъ быть отъ воздуха голова станетъ легче.... Да и хочется еще поговорить и посовѣтоваться съ вами о бѣдномъ нашемъ Федѣ.

Гедеоновскій (оскалившись.) Вашъ слуга и кавалеръ, милая барыня.... Хе, хе, хе.... Мы тоже кавалеры!....

(Уходитъ съ Маріей Дмитріевной.)

Явленіе 7-е

Лиза и Панининъ.

Панининъ. Что это, Лизавета Михаловна, Бетховенская соната ходитъ ходитъ насъ.... (Идетъ къ фортепіано; Лиза стоитъ на своемъ мѣстѣ, и въ упоръ, строго, почти печально смотритъ на него.)

Что съ вами?

Лиза. Зачѣмъ вы не сдержали своего слова?.... Я вамъ показала кантату Христофора Федоровича подъ тѣмъ условіемъ, чтобы вы не говорили ему о ней....

Панининъ. Виноватъ, къ слову пришлось.

Лиза. Вы его огорчили и меня тоже. Теперь онъ и мнѣ довѣрять не будетъ.

Панкинъ. Что прикажете дѣлать, Лизавета Михаловна! Отъ младыхъ ногтей не могу равнодушно видѣть нѣмца: такъ и подмываетъ меня его подразнить.

Лиза. Что вы это говорите, Владимиръ Николаевичъ? Этотъ нѣмецъ, бѣдный, одинокій, убитый человѣкъ – и вамъ его не жаль? Вамъ хочется дразнить его?

Панкинъ (смутившись.) Вы правы Лизавета Михаловна. Всему виною – моя вѣчная необдуманность.... Нѣтъ, не возражайте мнѣ – я себя хорошо знаю. Много зла мнѣ надѣлала моя необдуманность. По ея милости я – прослылъ за эгоиста.... Вотъ и въ вашемъ домѣ! Матушка ваша конечно, ко мнѣ благоволитъ – она такая добрая.... Ваша тетушка просто меня терпѣть не можетъ. Я ей тоже, должно быть, обидѣлъ какимъ нибудь необдуманнымъ, глупымъ словомъ. Вѣдь она меня не любитъ, не правда ли?

Лиза. (Съ небольшой запинкой.) Да, вы ей не нравитесь.....

Панкинъ. (послѣ небольшой паузы.) Ну, а вы? Я вамъ тоже кажусь эгоистомъ?

Лиза. Нѣтъ, я васъ не считала за эгоиста; я, напротивъ, должна быть благодарна вамъ.....

Панкинъ. Знаю, знаю, что вы хотите сказать, за ноты, за книги, которыя я вамъ приношу, за плохіе рисунки, которыми я украшаю вашъ альбомъ и т. д. и т. д. Я могу все это дѣлать и все-таки быть эгоистомъ. Смѣю думать, что вы не скучаете со мною и что вы не считаете меня за дурнаго человѣка, но все же вы полагаете, что я – какъ бишь это сказать? – для краснаго словца не пожалью ни отца, ни пріятеля.

Лиза. Вы разсѣянны и забывчивы, какъ всѣ свѣтскіе люди, вотъ и все.

Панкинъ. Послушайте, ради одного только прошу я васъ: думайте обо мнѣ, что хотите, называйте меня даже эгоистомъ – такъ и быть! но не называйте меня свѣтскимъ человѣкомъ: эта кличка мнѣ нестерпима.... Artiste sans pittore. Я тоже артистъ, хоть плохой....

Artiste sans pittore.

по той книге

Я Это, кажется, то, что я плохой артистка

Лиза. (Задумчиво.) Надежда Павловна.... Позвольте мне однако оставить этот „светский" разговор.... Вдоб мы теперь одни.... Вы знаете, что у нас.... по крайней мере для меня.... есть нечто более важное для разговора.... Надеялась еще я высказаться вам очень определенно, хотя вы и без того давно знали, кто меня привлекал в ваш дом, зачем я безпрестанно сюда.... Когда же услышу я от вас.... что-нибудь похожее на ответ.... (Берет её за руку. Лиза, краснея, глядит в пол. Панина собирается еще говорить, в эту минуту входит казачёк.)

Явление 8-е

Те-же и Казачек и вслед за ним Лаврецкий.

Казачек. Барышня, тут какой-то господин приехали.... раздеваются в передней.... Я им про фамилию, как водится, спрашиваю.... а они говорят: не надо докладывать, я свой человек.....

Лаврецкий (входит и увидев Лизу, прямо подходит к ней.) Вы меня не узнаете, а я вас узнал, даром, что с тех пор восемь лет минуло с тех пор, как вас видел в последний раз. Вы были тогда ребенком. Я — Лаврецкий. Марфушка ваша дома? можно её видеть?

Лиза. Матушка будет очень рада, она слышала о вашем приезде.

Лаврецкий Вдоб вас, кажется, зовут Елизаветой?

Лиза. Да.

Лаврецкий. Я помню вас хорошо: у вас уже тогда было такое лицо, которого не забываешь; я вам тогда возил конфекты

Лиза. (про себя.) Какой он странный!... (Ему.) Садитесь, пожалуйста. Я сейчас скажу маме. (Представляя Лаврецкого и Панина друг другу.) Владимир Николаевич Панин.... Федор Иванович Лаврецкий. (Они обмениваются несколькими словами, она уходит в сад.)

Панин. Надолго приехали в наши края.... (спотыкается.) Я говорю в наши края, когда, судя по вашим нескольким

нескольких словах съ Лизаветой Михаловной, это вы здесь въ „свойх" краях.....

Лавр. А вы?....

Панин. Я — залетная птица.... Служу въ Петербурге чиновникомъ особыхъ порученій при министре внутреннихъ дѣлъ..... Здесь на некоторое время по служебному порученью.... Il s'agit de populariser l'idée du cadastre.... Вы слышали можетъ быть?....

Лавр. (Холодно.) Да что-то слышалъ.....

Панин. Здесь я „въ распоряженіи" губернатора.... Ха, ха, ха!.... Въ распоряженіи!.... Вотъ уже никакъ не скажешь: c'est le mot!.... Впрочемъ — этотъ милый губернаторъ въ моемъ распоряженіи.... Да иначе и нельзя: этихъ губернаторовъ надо непремѣнно въ рукахъ держать. Знаете, столько накопилось политическихъ и административныхъ вопросовъ.... А какъ же знать ихъ суть, ихъ, такъ сказать, коренную эссенцію здесь, въ глуши провинціи?.... Да и у насъ въ Петербурге какъ мало, какъ микроскопически мало людей, глубоко проникающихъ въ дѣло!.... Вы, какъ умный человѣкъ, конечно согласитесь со мной?....

Лавр. Я, право.... не знаю.... (про себя.) Какой непріятный болтунъ!

Панин. (про себя.) Несимпатичная фигура!....

Явленіе 9-е.

Тѣ-же, Марья Дмитріевна, Лиза, Гедеоновскій.

Марья Дм. (въ волненіи подходя къ Лавр.) Здравствуйте, здравствуйте, мой милый cousin! Какъ я рада васъ видѣть.

Лавр. Здравствуйте, моя добрая кузина, — какъ васъ Господь милуетъ?

Марья Дм. Садитесь, садитесь, мой дорогой Федоръ Ивановичъ. Ахъ, какъ я рада!... Позвольте во-первыхъ представить вамъ мою дочь, Лизу.....

Лавр. Я уже самъ отрекомендовался Елизаветѣ Михайловнѣ.

Марья Дм. (продолжая знакомить.) Мсьё Панинъ.... Сергѣй Петровичъ Гедеоновскій.

Лавре́цкій. Съ господиномъ Панкинымъ мы тоже уже нѣсколько познакомились. (обращается съ разговоромъ къ Гедеоновскому. Панкинъ подходитъ къ Маріи Дмитріевнѣ.)

Марья Дм. (Панкину.) Какъ вы нашли моего кузена?...

Панкинъ. Да... это сейчасъ видно... прекрасный человѣкъ... но... сколько мнѣ показалось... простите пожалуйста... немножко aigri... и en sonme... что-то странное.

Марья Дм. Ахъ, это не удивительно... при этихъ несчастныхъ семейныхъ обстоятельствахъ... Вы вѣдь, конечно, слышали?

Панкинъ. Да... да... c'est tout naturel...

Гедеоновскій (продолжая разговоръ съ Лавре́цкимъ.) Весьма, весьма пріятно мнѣ видѣть васъ въ нашихъ мѣстахъ... Много о васъ наслышаны... Марья Дмитріевна сама мнѣ, помню, о васъ не разговаривала...

Лавре́цкій. Въ самомъ дѣлѣ?...

Марья Дм. Ещебы!... (Жалостливо смотритъ на него, вздыхаетъ и грустно качаетъ головой.)

Лавре́цкій. Что съ вами? Здоровы ли вы?... Хотя, глядя на васъ, какъ бы васъ не сглазить... вы не похудѣли въ эти восемь лѣтъ...

Гедеоновскій. Мигрени эти иностранныя замучили Марью Дмитріевну... Вы, конечно, въ заграничныхъ государствахъ, достаточно на нихъ насмотрѣлись.

Марья Дм. Какъ подумаешь, сколько времени не видались! Вы откуда теперь? Гдѣ вы оставили... т. е. я хотѣла сказать, надолго ли вы къ намъ?

Лавре́цкій. Я пріѣхалъ теперь изъ Берлина и завтра же отправляюсь въ деревню, вѣроятно надолго.

Марья Дм. Вы, конечно, въ Лаврикахъ жить будете?

Лавре́цкій. Нѣтъ, не въ Лаврикахъ. А есть у меня верстахъ въ двадцати пяти отсюда, деревушка; такъ я туда поѣду.

Марья Дм. Это деревушка, что вамъ отъ Глафиры Петровны досталась?

Лавр. Та самая.

Марья Дм. Помилуйте, Федорь Ивановичь! У васъ въ Лаврикофѣ такой чудесный домъ!

Лавр. Да.... но и въ той деревушкѣ есть флигелекъ, и мнѣ пока больше ничего не нужно. Это мѣсто для меня теперь самое удобное.

Марья Дм. (Сконфузившись.) Да... да... конечно... (опять вздыхаетъ и жалостливо смотритъ на Лаврецкаго.)

Лавр. (съ нѣкоторой ѣдкостью.) Да что съ вами кузина? Здоровы ли вы?

Марья Дм. Слава Богу.... а что?

Лавр. Такъ, мнѣ показалось, что вамъ не по себѣ.

(отходитъ къ Лизѣ и Паншину, разговаривающимъ между собой.)

Марья Дм. (Гедеоновскому.) Тюлень!...

Гедеоновскій Да-съ.... Это урокъ... слишкомъ сказать... отъ крови такъ.... По дѣдушкѣ, и по тетушкѣ Варварѣ Петровнѣ, пошли....

Марья Дм. Мнѣ, впрочемъ, совершенно все равно, если такъ... Коли самому, какъ съ гуся вода, такъ мнѣ и подавно.

Паншинъ (продолжая разговоръ Лаврецкому.) Да.... эта Лермонтовская „Дума", которую я только что читалъ Лизаветѣ Михайловнѣ, наводитъ на многія размышленія.... На „наше поколѣніе" — согласитесь — нельзя смотрѣть иначе, какъ "печально".... Будь я „правительство" — о, какъ бы я все повернулъ по своему!... Вѣдь вы не станете спорить, конечно, что Россія отстала отъ Европы.... нужно подогнать ее.... Увѣряютъ, что мы молоды — про вздоръ, да и притомъ у насъ изобрѣтательности нѣтъ.... Давно вѣдь урокъ данъ, что мы даже мышеловки не выдумали. Слѣдовательно, мы поневолѣ должны заимствовать у другихъ.... Мы больны, говоритъ Лермонтовъ.... Я согласенъ съ нимъ, что мы больны оттого, что только на половину сдѣлались европейцами.... тѣмъ мы ушибленъ, тѣмъ и лечиться должны....

Лаврецкій (про себя) Кадастръ!....

Паншинъ (увлекаясь) У насъ лучшія головы... les meilleures têtes... давно въ этомъ убѣдились.... Всѣ народы въ сущности одинаковы; вводите только хорошія учрежденія, — и дѣло съ концомъ.... Пожалуй, можно приноравливаться къ существующему народному духу. Это наше дѣло, дѣло людей.... государственныхъ... ну, смѣкаете, если хотите.... Но въ смыслѣ нужды не безпокойтесь.... учрежденія передълаютъ самый этотъ бытъ.

Марья Дм. Oh, vous avez raison.... parfaitement raison.... Этотъ народъ.... ce peuple.... нельзя же въ самомъ дѣлѣ предоставить ему.... (Гедеоновскому.) Какой умный человѣкъ!

Гедеоновскій (съ подобострастнымъ восторгомъ.) Министръ!...

Паншинъ. Вотъ вы надѣлись, совершенно согласны со мною, monsieur Лаврецкій.

Лаврецкій. Нѣтъ, я нисколько не согласенъ съ вами, господинъ Паншинъ. Вы можете, сколько вамъ угодно обрушиваться на наше поколѣніе.... но я удивляюсь, что можете вы закрывать глаза на такой очевидный и такой отрадный фактъ, какъ молодость и самостоятельность Россіи.... Вы вотъ все толкуете о какихъ то передѣлкахъ нашего отечества.... передѣлки такъ, сплеча, скачками.... Простите меня, но ваши разсужденія обличаютъ прежде всего одинъ крупнѣйшій недостатокъ — полное незнаніе нашей родной земли.... Да оно и естественно... какъ же было вамъ пріобрѣсти это знаніе въ Петербургской канцеляріи?.... Здѣсь, конечно, не мѣсто и не время развивать вамъ и доказывать мои мысли, но, скажу вамъ одно — скажу я на основаніи своего собственнаго воспитанія и по многимъ другимъ моимъ наблюденіямъ: Ничего не выйдетъ хорошаго до тѣхъ поръ, пока мы не признаемъ народной

правды, не смиримся предъ нею... Безъ этого смиренія, господинъ Панинъ, и смѣлость противъ лжи невозможна... Иначе мы только легкомысленно тратимъ наше время, не наши силы... какъ дѣлалъ и я въ числѣ многихъ другихъ...

Панинъ. (Съ досадой.) Все это прекрасно!... Но вотъ вы вернулись въ Россію... Что же, смѣю спросить, намѣрены вы теперь дѣлать?

Лаврецкій Пахать землю... И стараться какъ можно лучше ее пахать.

Марья Дм. (Гедеоновскому.) — Мужикъ!

Гедеоновскій Кровь крестьянская... Противъ крови ничего не подѣлаешь...

Панинъ. Это очень похвально, безспорно... И мнѣ сказывали, что вы уже большія сдѣлали успѣхи по этой части; но, согласитесь, что не всякій способенъ на такого рода занятія.

Марья Дм. Une nature poétique, конечно не можетъ пахать... Въ Россіи, вы призваны, Владиміръ Николаевичъ, дѣлать все en grand...

Панинъ. О, помилуйте... вы уже слишкомъ преувеличиваете... (стараясь замять разговоръ — Лизѣ.) А вы, Лизавета Михаловна, вы какого мнѣнія на счетъ нашего „диспута" съ мсьё Лаврецкимъ.

Лиза. Я... право, не знаю... Политика занимаетъ меня очень мало... Я... я ее не понимаю... Но... простите меня, Владиміръ Николаевичъ... я говорю просто, что думаю... Это ваше презрѣніе къ Россіи даже оскорбительно...

Панинъ. Презрѣніе!... Лизавета Михаловна, что съ вами?... „Люблю отчизну я, но странною любовью"...

Лиза (смотря на Лаврецкаго.) Да уже передъ чужестранцемъ.

Панинъ. О, какая вы однако патріотка! Я этого достоинства не зналъ за вами...

Лиза. Патріотка!... Право, мнѣ и въ голову не приходило никогда, чтобъ патріотка... Мнѣ просто по душѣ съ русскими людьми... мнѣ милъ русскій складъ ума...—)

Лаврецкій (съ порывомъ.) Какая вы славная! (Лиза ничего не отвѣчаетъ и только останавливаетъ на немъ долгій сочувственный взглядъ. Паншинъ съ досадой отходитъ къ Маріи Дмитріевнѣ.)

Паншинъ. Марья Дмитріевна, не хотите ли сыграть небольшую партію въ пикетъ?.....

Марія Дм. (слабо возражая.) Въ такую чудесную погоду?.... А впрочемъ.... Только не здѣсь.... пойдемте въ садъ, въ бесѣдку.... тамъ такъ хорошо.....

Паншинъ. A vos ordres, comte toujours (подаетъ ей руку и уходятъ.)

Гедеоновскій (про себя.) Любопытно и интересно! поторопиться сообщить по городу..... (уходитъ.)

Лаврецкій (Лизѣ, видя, что она надѣваетъ шляпку.) А вы куда, Лизавета Михаловна!.....

Лиза. Я схожу въ церковь. Завтра воскресенье.....

Лаврецкій А развѣ вы ходите въ церковь?.... Извините, пожалуйста я.... я не то хотѣлъ сказать.... Мнѣ надо проститься съ вами, я завтра ѣду въ деревню на нѣсколько времени.....

Лиза. Вѣдь это отсюда недалеко?

Лаврецкій. Верстъ двадцать пять.

Лиза. Смотрите, не забывайте насъ.

Лаврецкій И вы не забывайте меня. Да, пожалуйста, вы идете въ церковь: помолитесь тамъ, и за меня.

Лиза. Извольте, я помолюсь и за васъ. (Уходитъ.)

Лаврецкій (одинъ.) Кажется, славная, чистая дѣвушка.... Что-то изъ нея выйдетъ.... Она и собой хороша. Бѣлое, смуглое лицо, глаза и губы такіе серьезные и взглядъ честный и невинный.... Какъ хорошо смутилась она только что.... сколько ума и серьезности въ этомъ взглядѣ.... Да, мнѣ кажется, что Паншинъ ея не стоитъ.... Однако, чтожъ они?.... А впрочемъ, чего я размечтался?.... Поблагодари по той же дорожкѣ, по какой всѣ благодарятъ.....

Голосъ Маріи Тимоѳеевны (за сценой) Гдѣ онъ? Гдѣ онъ? Давайте его мнѣ!.....

Явленіе 10-е

Лаврецкій и Марфа Тим.

Марфа Тим. А вѣдь это Федя! Федя, точно! Покажи-ка себя, покажи-ка. Э! да какой же ты славный! Постарѣлъ, а не подурнѣлъ нисколько, право! Да что ты руки у меня цѣлуешь — ты меня самое цѣлуй, коли тетка твои сморщенныя щеки не противны. Небось, не спросишь обо мнѣ, что дескать, жива ли тетка? А вѣдь ты у меня на рукахъ родился, постарѣлъ этакій! Ну да это все равно, годъ тебя было обо мнѣ вспомнить! Только дѣ-лишка, что пріѣхалъ. А что, угостить ли тебя здѣсь чѣмъ нибудь?

Лаврецкій Мнѣ ничего не нужно.

Марфа Тим. Ну хоть чаю напейся, мой батюшка. Господи, Боже мой! Пріѣхалъ невѣсть откуда и покушать ничего не хочетъ.... А вѣдь маленькій то былъ обжора страшный, да и теперь, должно быть, покушать любитъ.

Лаврецкій Право, Марфа Тимофеевна, ничего не нужно.... Я ѣдя сюда, плотно позавтракалъ.

Марфа Тим. Ну, какъ знаешь — неволить не стану..... А какъ посмотрю я на тебя, совсѣмъ ты похожъ сталъ на мать, на голубушку, только носъ у тебя отцовскій былъ, отцовскимъ и остался. Ну, и надолго ты къ намъ?

Лаврецкій Я завтра, поду, тетушка.

Марфа Тим. Куда?

Лаврецкій Къ себѣ, въ Васильевское.

Марфа Тим. Завтра?

Лаврецкій Завтра.

Марфа Тим. Ну, если завтра, такъ завтра. Съ Богомъ — тебѣ лучше знать.... Да, не думала я дождаться тебя, и не то, чтобы я умирать собиралась, нѣтъ — меня еще годовъ на десять, пожалуй, хватитъ: вся мы Пестовы живучи; отецъ твой покойный, бывало, двужильными насъ называлъ; да вѣдь Господь тебя знаетъ, сколько бы ты еще заграницей пробылъ...

(Лаврецкій нервно вздрагиваетъ, отходитъ на нѣсколь

ко шагов и садится. Марфа Тимофеевна после минутного молчания тихо подходит к нему и гладит его по волосам.) Прости, Федя, я до больного места нечаянно дотронулась. Прости старуху....

Лаврецкій (целуя ея руку.) Что вы, тетушка, полно.... (Закрывает лицо руками. Снова пауза.)

Марфа Тим. (почти боязливо) Федя!.... (Лаврецкій вопросительно смотритъ на неё) Федя.... Ты когда то ребеночкомъ, да и после... все разсказывалъ мнѣ, душу молодую облегчалъ... Гой и теперь тяжела большая на душѣ.... Сними её, подѣлись со мною. Я вѣдь до сихъ поръ не знаю.... какъ это у васъ.... тамъ.... произошло.... Слухи разные.... Да я вѣдь, Федя, не изъ любопытства.... И тебѣ легче станетъ, какъ выскажешься.

Лаврецкій Тяжело мнѣ, тетушка, и вспоминать объ этомъ прошломъ, не то, что говорить о немъ.... Много, много пришлось выстрадать.....

Марфа Тим. Бѣдный мой, бѣдный.....

Лаврецкій (после минутнаго молчанія.) Вы вѣдь помните, когда я.... когда мы.... поѣхали заграницу.... Моетъ.... ерентъ (съ трудомъ выговариваетъ это слово.) Варваре Павловнѣ было необходимо разсѣяніе после потери сына, да и здоровье ея требовало теплаго климата. Лѣто и осень мы провели въ Германіи и Швейцаріи, а на зиму поѣхали въ Парижъ.... Здѣсь Варвара Павловна расцвѣла, какъ роза и очень скоро сумѣла свить себѣ уютное, прелестное гнѣздышко. (Съ горькой усмѣшкой) Вы вѣдь знаете, она на эти вещи мастерица.... Обзавелись мы скоро и знакомыми.... Сперва къ намъ.... т. е. къ ней.... ѣздили одни русскіе, потомъ стали появляться французы, весьма любезные, учтивые, съ прекрасными манерами, съ благозвучными фамиліями.... Каждый изъ нихъ приводилъ своихъ друзей, и la belle tadate Lavretzky скоро прославилась тутъ не по всему Парижу.... Однажды, въ отсутствіи Варвары Павловны, я вошелъ въ ея кабинетъ.... (Лаврецкій встаетъ,

проходитъ по комнатѣ, потомъ снова садится и продолжаетъ.) На полу лежала маленькая, тщательно свернутая бумажка.... Я машинально её поднялъ, машинально развернулъ и прочелъ.... Monsieur Эрнестъ звалъ Варвару Павловну.... своего „милаго ангела Бетси".... на свиданіе.... очевидно не первое.... Тетушка.... я сразу не понялъ, что такое я прочелъ.... прочелъ во второй разъ, и голова у меня закружилась, полъ заходилъ подъ ногами, какъ палуба корабля во время качки. Я и закричалъ, и задохнулся, и заплакалъ въ одно мгновеніе.....

Варва Тим. Бѣдный мой Федя!....

Лавр. Да, бѣдный!.... Впрочемъ я такъ слѣпо довѣрялъ этой женщинѣ! Впрочемъ возможность обмана, измѣны никогда не представлялась моей мысли.... И впрочемъ этотъ Эрнестъ былъ просто шалунъ мальчишка.... Едва ли не самый ничтожный изъ всѣхъ ея знакомыхъ.

Варва Тим. Что же дальше, Федя?.... Говори, говори.... Право, говорить лучше, чѣмъ молчать.

Лавр. Что дальше?.... Четыре года прошло, а передо мной все это стоитъ, точно вчера случилось.... Я помню, что въ то мгновенье я былъ въ состояніи истерзать ее, избить до полусмерти, по мужицки, задушить её своими руками.... Мнѣ хотѣлось бросившись на нихъ обоихъ и сказать имъ: „вы со мной напрасно пошутили; прадѣдъ мой мужиковъ за ребра вѣшалъ, а дѣдъ мой самъ былъ мужикъ" — да тутъ же и убить ихъ обоихъ.... Но ничего я этого не сдѣлалъ.... Весь остатокъ дня и всю ночь пробродилъ я за городомъ, а утромъ вернулся въ Парижъ, остановился въ гостинницѣ и послалъ Варварѣ Павловнѣ записку г. Эрнеста съ собственными письмомъ, гдѣ увѣдомлялъ её, что не могу больше её видѣть, что назначаю ей 15 т. франковъ въ годъ содержанія — и затѣмъ предоставляю ей, что угодно.... жить, гдѣ заблагоразсудится.....

Варва Тим. И съ тѣхъ поръ вы не видались?.....

Лаврецкий. Да, не видались.... Три дня спустя, я уехал из Парижа.... странствовал по Италии.... Из газет, благодаря усидчивости фельетонистов, узнавал, как Варвара Павловна все больше и больше становилась „львицею сезона"... И в это время я узнал, что у меня... что у ней родилась дочь... Через несколько времени я однако перестал следить за нею... но... сознаюсь Вам... не скоро мог с собой сладить. Иногда брала меня такая тоска по этой эксцентрической, что я, казалось, все бы отдал, даже, пожалуй... простил бы её, лишь бы услышать снова ея ласковый голос, почувствовать снова ея руку в своей руке... / Однако время шло не даром... я не рожден страдальцем моя здоровая природа вступила в свои права.... Я увидел возможность снова заниматься, работать, хотя, конечно, уже далеко не с прежним рвением.... Я почувствовал себя в силах возвратиться на родину, встретиться со своими.... И вот... я... среди вас... / Мария Тим. снова около него и безмолвно гладит его по волосам / Благодарю вас, тетушка, за то, что вы заставили меня высказаться.... Отныне перед тем, которой не слышала до сих пор ни одна душа человеческая... действительно, стало легче....

Мария Тим. Ну вот и то-то же, то-то же.... А теперь пойдемте в мою светелку... Там еще больше подумаем потолкуем.... Никто не помешает.... Да и тайком батюшкой, нашим тебя.... Ужасть сплетки то не до, что в вашем Лондоне да Париже.... Пойдем, пойдём, дай мне руку.... О, да какая же она у тебя толстая... Небось, с тобой не упадешь. / Уходят. В то же время из средней двери выходит Лиза в шляпке. /

Явленіе 11-е

Лиза (одна, глядя вслѣдъ уходящему Лаврецкому.) Какъ это странно!... Никогда въ жизни еще я не испытывала того, что сталось теперь... Совсѣмъ чужой для меня человѣкъ — и въ нѣсколько минутъ сталъ такимъ близкимъ, близкимъ мнѣ.... Такъ вѣдь все смѣшала его, такъ бы говорила ему все, что есть на душѣ... Сегодня, слушая его бесѣду съ Владиміромъ Николаевичемъ, мнѣ такъ хотѣлось сказать ему, что я думаю, что чувствую.... Только... вѣдь у меня, какъ у моей Насти, своихъ словъ нѣтъ.... Я помню, какъ она разъ, не видя что я её слышу, сказала своему жениху: „тебѣ должно быть, скучно со мной, ты мнѣ говоришь все такое хорошее, а у меня своихъ словъ нѣтъ".... Такъ и у меня. (Задумывается. Входитъ Паншинъ.)

Явленіе 12-е.

Лиза и Паншинъ.

Паншинъ (съ минуту стоитъ въ отдаленіи, потомъ подходитъ къ Лизѣ.) Лизавета Михайловна!....

Лиза. (выходя изъ задумчивости.) Владиміръ Николаевичъ.... Вы.....

Паншинъ. День снова кончается, Лизавета Михайловна, и снова я ухожу, не услышавъ отъ васъ ничего, даже похожаго на сколько-нибудь опредѣленный отвѣтъ.... А вѣдь время идётъ.... мнѣ скоро придется вернуться въ Петербургъ.... Скажите все мнѣ, скажите прямо.... да или нѣтъ? Не нужно мнѣ ничего, кромѣ одного изъ этихъ простыхъ, короткихъ словъ.....

Лиза. (послѣ колебанія.) Подождите!....

Занавѣсъ.

Дѣйствіе 2-е

Въ деревнѣ Лаврецкаго.

Въ глубинѣ домъ. Передъ нимъ садъ. На первомъ планѣ сбоку – прудъ.

Явленіе 1-е

Антонъ и двое другихъ слугъ (съ корзинами, въ которыхъ самоваръ, посуда, закуски и. т. п.)

Антонъ (слугамъ.) Туда вотъ.... въ рощу все несите... да и накрывайте.... Я тоже приду, взгляну.... Федоръ Ивановичъ покамѣстъ тамъ сегодня вечеромъ хочетъ пить съ гостями....

Одинъ изъ слугъ. А эти гости, Антонъ Ивановичъ, кто они такіе будутъ?

Антонъ. (серьезно и величаво.) Это.... родичи Федора Ивановича.... господа хорошіе, знатные.... Покамѣстъ, значитъ, барышня – Марья Дмитріевна Калитина. Федоръ Ивановичъ имъ внучатный племянникъ приходится, а барышни обѣ – дочки ихъ: Лизавета Михайловна и Елена Михайловна.

Слуга. Такъ съ.... А этотъ, что вотъ раньше ихъ пріѣхалъ, на барина мало что-то похожъ, да и рѣчь не то чтобъ совсѣмъ русская.... этотъ откуда?...

Антонъ. (презрительно.) А, это такъ.... Музыкантикъ изъ города.... нѣмчура.... для забавы, должно быть, Федоръ Ивановичъ выписали.... и фортепьяно для него сюда приказали привезти.... тараторитъ что-то.... И дались это Федору Ивановичу баринъ такой, водиться съ такой мизерой! Сталъ я это вчерась кучеру его курицу чистить.... Стручокъ одинъ.... такъ тряпица негодная – и больше ничего.

Слуга. А что, Антонъ Ивановичъ, давно я хотѣлъ васъ спросить.... барышня то есть наша, супруга значитъ, Федора Ивановича, онѣ гдѣ находятся?....

Антонъ (строго и печально.) Объ этомъ молчи и другимъ закажи молчать.... Я разъ осмѣлился спросить Ѳедора Ивановича: "что, батюшка Ѳедоръ Ивановичъ, наша барынька где изволятъ свое пребываніе имѣть?".... такъ онъ мнѣ едва только выговорилъ: "я, говоритъ, со своего ожеста развелся, ты, говоритъ, Антонъ, пожалуйста, о немъ не спрашивай".... Ну, однако довольно растабарывать.... Ступайте, ступайте.... хоть до вечера и далеко, а всѣ не мѣшаетъ раньше приготовить.... Ступайте... вотъ и Ѳедоръ Ивановичъ сюда идутъ.....

(Слуги уходятъ. Лавренцкій входитъ.)

Явленіе 2-е

Лавренцкій и Антонъ.

Антонъ. Гулять изволили Ѳедоръ Ивановичъ?

Лавренцкій Да, ходилъ по деревнѣ.... усталъ немножко.... А что барыни, Антонъ, сюда не выходили?

Антонъ. Марья Дмитріевна, смѣю доложить, какъ объяснили ихъ горничная, отдохнуть немножко изволили лечь послѣ обѣда – а барышни въ домѣ.... не могу знать, имѣ изволятъ заниматься.

Лавренцкій Хорошо, можешь идти, Антонъ.....

Антонъ. Слушаюсь, Ѳедоръ Ивановичъ.... я вотъ, только хотѣлъ доложить насчетъ вашего камардина.... Сергѣя Васильевича.....

Лавренцкій. А что?

Антонъ. Очень ужъ все обидно мнѣ отъ него.... человѣкъ онъ молодой, здѣсь совсѣмъ впервой, потому какъ только съ вами пріѣхалъ, а меня всѣмъ порядкамъ учитъ.... какъ служить, какъ докладывать. А мнѣ у меня еще поучиться, такъ въ самый разъ будетъ.... Потому, какъ я еще вашего прадѣдушку, Андрея Аѳонасьевича помню, а при дѣдушкѣ вашемъ Петрѣ Андреевичѣ, упокоился служилъ, а батюшка вашъ.....

Лавренцкій (перебивая.) Хорошо, хорошо Антонъ.... не безпокойся.... я уладу.... я скажу Сергѣю.... Иди теперь.

(Антонъ уходитъ.)

Явление 3-е
Лаврецкий один.

Как везде тихо, как хорошо!... На самое дно души попал я.... Тихая, неприметная жизнь! Кто входит в ея круг - покорься; здесь незачем волноваться, нечего мутить; здесь только тому и удача, кто прокладывает свою тропинку не торопясь, как пахарь борозду плугом. И какая сила кроется, какое здоровье в этой бездейственной тишине! Как я чувствую, что все здесь успокаивает меня, подготовляет к тому, чтобы и я умыл не стыдно думать дело.... Точно весенний сок течет в моей душе скорбь о прошедшем, и - странное дело никогда еще не было во мне так глубоко и сильно чувство родины.... (Задумываясь.) Только..... удивительно.... с некоторого времени к этому чувству все сильнее и сильнее присоединяется другое.... И сам я не могу себе дать ясный отчет в нем.... Еще так недавно здесь, среди окружающей меня тишины, среди всего этого здоровья, я с упреком говорил себе: „на женскую любовь ушли лучшие мои годы".... и думал, что теперь ничто уже не остановит меня на пути к делу... Что же творится со мною?... Неужели мне в 35 лет опять отдать свою душу в руки искательницы?... Но Лиза не чета той. Она бы не потребовала от меня постыдных жертв. Она не отвлекала бы меня от моих занятий. Она бы сама воодушевила меня на строгий, честный труд, и мы пошли бы оба вперед к прекрасной цели.... (Пауза.) Боже мой! я увлекаюсь, как ребенок - я забываю действительность!... И все таки, все таки не-молчно шевелится во мне слово - „если бы!".... Если бы!... Особенно со вчерашнего дня.... с того дня, когда она.... хоть на самое короткое время здесь, подле меня, в моем доме.) (Вдали-вости шепчет стихи.) „И в доме

мой смыло и свободно хозяйкой моего входи!

(Входитъ Лемм.)

Явленіе 4е

Лаврецкій и Лемм.

Лемм. Погуляли, Федоръ Иванычъ?

Лаврецкій А, Христофоръ Федоровичъ!... Да я прошелся.... А вы что сдѣлали въ это время?

Лемм. Я... такъ немножко музыцировалъ.... Знаете у меня есть теперь въ головѣ музыка.... для два-три романса... Только слова... слова недостаютъ...

Лаврецкій Слова!... Нѣтъ жаль, что я не поэтъ... я бы написалъ вамъ.

Лемм. (мечтательно) Напримѣръ, что нибудь въ этомъ родѣ: вы звѣзды, о вы, чистыя звѣзды!... ~~Вы, звѣзды, чистыя звѣзды~~.... Вы сіяете одинаково на правыхъ и на виновныхъ.... но одни невинные серодцемъ или что нибудь въ этомъ родѣ - васъ понимаютъ, т.е. нѣтъ - васъ любятъ. Впрочемъ, я не поэтъ - куда мнѣ! Но что нибудь въ этомъ родѣ, что нибудь высокое.... И вы тоже, вы знаете, кто любитъ, кто умѣетъ любить, потому что вы, чистыя, вы одни можете утѣшить... Нѣтъ, это все не то! Я не поэтъ - но что-нибудь въ этомъ родѣ. Звѣзды, чистыя звѣзды.... любовь.... Нѣтъ, не поэтъ и не музыкантъ..... (Долгая пауза.)

Лаврецкій Маэстро! Пока еще мы съ вами напишемъ романсъ, а впрочемъ вамъ скоро придется сочинять торжественную кантату.

Лемм. По какому случаю?

Лаврецкій А по случаю бракосочетанія г. Паншина съ Лизой. Судя по тому, что мнѣ еще вчера говорила Марья Дмитріевна, кажется, у нихъ уже все идетъ на ладъ.

Лемм. Этого не будетъ!

Лаврецкій Почему?

Лемм. Потому что это невозможно. Впрочемъ, на свѣтѣ все возможно. Особенно здѣсь, у васъ въ Россіи.

Лаврецкій. Россію мы оставимъ пока въ сторонѣ.... Но что же дурного находите вы въ эрмъ бракѣ?

Лемм. Все дурно, все. Лизавета Михаловна дѣвица справедливая, серьезная, съ возвышенными чувствами, а онъ.... онъ ди-ле-тантъ, однимъ словомъ.

Лаврецкій. Да вѣдь она его любитъ.

Лемм. Нѣтъ, она его не любитъ, т.е. она очень чиста сердцемъ и не знаетъ сама, что это значитъ любить. Madame фонъ Калитинъ ей говоритъ, что онъ хорошій молодой человѣкъ, а она смущается тадате фонъ Калитинъ, потому что она еще совсѣмъ дитя, хотя ей и 19 лѣтъ: молится утромъ, молится вечеромъ — и это очень похвально, но она его не любитъ. Она можетъ любить одно прекрасное, а онъ не прекрасенъ, т.е. душа его не прекрасна...

Лаврецкій. (пристально глядя на него.) Дрокайшій Madame! Я вижу, кажется, что вы сами влюблены въ мою кузину.

Лемм. Покалуйста.... Оставимъ ~~не шутите~~ такъ надо мною. Я не безумецъ: я въ темную могилу гляжу, не въ розовую будущность.

Лаврецкій. Полноте, полноте, милый Христофоръ Федоровичъ, я пошутилъ совсѣмъ добродушно.... Успокойтесь.... Что это однако наши барыни заперлись у себя? Пора бы имъ прекратить наше одиночество..... Пойду постучусь.... (Идетъ къ дому, въ эту минуту оттуда выходитъ Марья Дмитріевна, опираясь на руку Антона, за нею Лиза и Леночка.)

Явленіе 5-е.

Тѣ-же, Марья Дмитріевна, Лиза, Леночка и Антонъ.

Антонъ. Осторожнѣе извольте ступать, ваше превосходительство, здѣсь три ступенечки.... Не поскользнулись бы вашему превосходительству, чего Боже сохрани.

Марья Дм. Благодарю, благодарю, старикъ.... (Съ слабой улыбкой Лаврецкому.) Il n'y a plus maintenant de ces gens, comme ça, comme autrefois....

Лаврецкій. Хорошо отдохнули тетушка?

Марья Дм. Очень, очень, тон chez Théodore.... Мнѣ только грустно сознаться, что мы васъ стѣснили.... заставили переселиться въ какую то избу.

Лавре́цкій Ну, полно.... стоитъ ли говорить о такихъ пустякахъ.... Я такъ радъ, мнѣ такъ пріятно видѣть васъ у себя.... А теперь.... не хотите ли до обѣда порасѣяться рыбной ловлей? У меня здѣсь, въ прудѣ множество карасей, гольцовъ—всего чего хотите.

Леночка. Ахъ какъ это весело!.... Идемъ, идемъ скорѣе....

Марья Дм. (тонно) Рыбу ловить.... Что за.... это мило.... c'est charmant.... Я не прочь немного.... Какъ жаль, что Владиміръ Николаевичъ не съ нами.... Онъ и въ этомъ былъ большой знатокъ.....

Лавре́цкій (какъ будто не обративъ вниманія на эти слова.) Такъ мы раздѣлимся на двѣ партіи, чтобы ловить сила удачнѣе.... не въ одномъ мѣстѣ.... Марьѣ Дмитріевнѣ съ Еленой Михайловной устроимъ пунктъ вонъ тамъ, у самаго берега, въ тѣни и въ кавалеры имъ отрядимъ Христофора Федоровича.... Антонъ! распорядись поскорѣе.... Кресло.... коверъ.... удочку, самую лучшую.....

Антонъ. Сію минуту съ, все будетъ.... пожалуйте, ваше превосходительство.

Марья Дм. (со тонной улыбкой.) Идемъ Леночка....

Леночка. Я и то, мамочка, ждду-не дождусь.... Берегитесь караси!.... Ни одного не оставлю....

Лавре́цкій. Такъ и слѣдуетъ. Будьте совершенно безпощадны. А мы съ Лизаветой Михайловной помѣстимся здѣсь и постараемся тоже не дать спуску ничему, что попадется подъ руку. (провожаетъ Марью Дмитріевну, Леночку и Лемма, затѣмъ возвращается къ Лизѣ.)

Явленіе 6-е

Лавре́цкій и Лиза.

Лавре́цкій (идетъ къ пруду.) Вотъ здѣсь, Лизавета Михайловна, славное мѣсто.... И рыба клюётъ, и живописно....

Посмотрите, какъ хорошъ этотъ красноватый, высокій камышъ.... Какъ тихо сіяетъ эта неподвижная вода.... Какъ красиво наклонился этотъ стволъ ракиты.... Сядемте.... тутъ и удочки приготовлены.

Лиза. Садитесь.... я предпочитаю ловить стоя.... Вотъ тутъ на этомъ маленькомъ плоту такъ ловко. (она помѣщается на плоту, она садится на стволъ ракиты и начинаетъ удить.)

Лавре́цкій Марья Дмитріевна, видимо, недовольна однимъ-тѣмъ я не пригласилъ сюда Паншина.... Но видѣть.... мнѣ хотѣлось.... мнѣ думалось, что намъ лучше провести эти два-три дня въ своемъ семейномъ кружкѣ?... (Лиза молчитъ.) Вы какъ думаете насчетъ этого, Лизавета Михаловна?...

Лиза. Мнѣ, мнѣ, право, все равно.

Лавре́цкій (взглянувъ на нее.) Все равно? (Молчаніе.) Кстати о Владимирѣ Николаевичѣ.... Говорятъ, онъ написалъ очень милый романсъ.

Лиза. Да, это бездѣлка, но недурная.

Лавре́цкій А какъ по вашему, хорошій онъ музыкантъ.

Лиза. Мнѣ кажется, у него большія способности къ музыкѣ, но онъ до сихъ поръ не занимался ею, какъ слѣдуетъ.

Лавре́цкій Такъ! А человѣкъ онъ хорошій?

Лиза. Какой странный вопросъ.

Лавре́цкій Отчего же странный? Я спрашиваю о немъ, какъ человѣкѣ недавно сюда пріѣхавшій, какъ родственникѣ.

Лиза. Какъ родственникѣ?

Лавре́цкій Да. Вѣдь я вамъ, кажется, довожусь дядей?

Лиза. У Владимира Николаевича доброе сердце, онъ умный, папа его очень любитъ.

Лавре́цкій А вы его любите?

Лиза. Онъ хорошій человѣкъ, отчего же мнѣ его не любить?

Лавре́цкій А!... (пауза.) Ну и дай Богъ вамъ счастья.

Лиза (покраснѣвъ.) Вы ошибаетесь, Федоръ Ивановичъ, вы напрасно думаете... а развѣ вамъ Владиміръ

Николаевна не нравится?

Лаврецкій. Не нравится.

Лиза. Отчего же?

Лаврецкій. Мнѣ кажется, сердца то у него и нѣтъ. (Молчаніе.)

Лиза. Вы привыкли строго судить людей.

Лаврецкій. Я не думаю. Какое право имѣю я строго судить другихъ, помилуйте, когда я самъ нуждаюсь въ снисхожденіи? Или вы забыли, что надо мной одинъ лишній не смѣётся?... А что, скажите держите вы свое обѣщаніе?

Лиза. Какое?

Лаврецкій. Молитесь вы иногда за меня?

Лиза. Да, я за васъ молюсь каждый день. А вы, пожалуйста не говорите легко объ этомъ.

Лаврецкій. Что вы, что вы!... Какъ могло вамъ прійти въ голову... Не говоря уже о томъ, что я глубоко уважаю всякія убѣжденія... мнѣ больше, можетъ быть, чѣмъ многимъ другимъ, ясно великое значеніе религіи въ исторіи человѣчества, значеніе Христіанства...

Лиза. Христіаниномъ нужно быть не для того, чтобы познавать небесное... тамъ... земное, а для того, что каждый человѣкъ долженъ умереть...

Лаврецкій. (съ удивленіемъ вглядывается на Лизу.) Умереть!... Какое это вы произнесли слово!...

Лиза. Это слово не мое...

Лаврецкій. Не ваше?

Лиза. Да... это слово моей няни, Апостолы... Это она меня и молиться выучила. Уже въ дѣтствѣ,... (тонъ Лизы мало-по малу принимаетъ восторженно-религіозный характеръ.) помню, какъ будто вчера это было... каждый день разсказываетъ она мнѣ-не сказки... разсказываетъ житіе Пречистой Дѣвы, житіе отшельниковъ, угодниковъ Божіихъ, святыхъ мучениковъ... какъ жили святые въ пустыняхъ, какъ спасались, голодъ терпѣли и нужду... какъ имъ птицы небесныя корма носили, и звѣри

мы слушались... как на этих местах, где кровь их падала, цветы выросли... (вдруг опомнившись.) Что это я?... Зачем я рассказываю вам... (Берется за выпавшую было из рук удочку.) Простите...

Лаврецкій. О нет, говорите, говорите... я с такою жадностью, с такой теплотой слушаю вас... От этих нескольких слов ваших и на меня повеяло чем-то таким чистым, святым... Но... скажите... почему вы вдруг заговорили о смерти?...

Лиза. Не знаю... Я часто о ней думаю...

Лаврецкій. Часто?

Лиза. Да... (Продолжительное молчаніе.) Федор Иванович... Мы теперь одни... и оба как-то так настроены... Дайте мне сказать вам то, что давно лежит у меня на сердце... Я бы давно сказала, да боялась рассердить...

Лаврецкій. Что такое? Не бойтесь, ничего не бойтесь... говорите...

Лиза. Вы такие добрые... Вы извините меня, я бы не должна смела говорить обо этом с вами... но, как могли вы... отчего вы разошлись с вашей женой?

Лаврецкій. (вздрогнув.) Дитя мое, не прикасайтесь, пожалуйста, к этой ране. Руки у вас нежные, а все таки мне будет больно.

Лиза. Я знаю, она перед вами виновата, я не хочу ее оправдывать; но как же можно разлучать то, что Бог соединил?

Лаврецкій. Наши убѣжденія на этот счет слишком разнятся, Лизавета Михайловна, мы не поймем друг друга.

Лиза. Вы должны простить, если хотите, чтобы и вас простили.

Лаврецкій. Простить! Вы бы сперва должны были узнать, за кого вы просите? Простить эту женщину, принять ее опять в свой дом, ее, это пустое, бессердечное существо! И кто вам сказал, что она хочет возвратиться ко мне? Поймите, она совершенно довольна своим

положеніемъ.... Да что тутъ толковать! Имя ея не должно быть произносимо вами. Вы слишкомъ чисты, вы не въ состояніи даже понять такое существо.

Лиза. Зачѣмъ оскорблять? Вы сами её оставили, Федоръ Ивановичъ.—

Лаврецкій Но я же вамъ говорю, вы не знаете, какое это созданіе!

Лиза. Такъ зачѣмъ же вы женились на ней?

Лаврецкій Зачѣмъ я женился? Я былъ тогда молодъ и неопытенъ; я обманулся, я увлекся красивою внѣшностью. Я не зналъ женщинъ, я ничего не зналъ. Дай вамъ Богъ заключить болѣе счастливый бракъ! но повѣрьте, ни за что нельзя ручаться.

Лиза. И я могу также быть несчастной, но тогда надо будетъ покориться, я не умѣю говорить, но если мы не будемъ покоряться. (Лаврецкій стиснулъ руки и тряхнулъ головой.)

Лиза (тихонько.) Не сердитесь, простите меня....

Голосъ Мар. Дм. (за сценой) Лиза, Лиза! поди сюда, посмотри, какого карася я поймала....

Лиза. Сейчасъ, папаша.... (идетъ за сцену.)

Лаврецкій (одинъ) Зачѣмъ я погорячился.... огорчилъ её.... Стыдно.... она такая добрая, такая искренняя дѣвушка.... Что дѣлается со мною?.... Отчего мнѣ такъ вдругъ, такъ неожиданно захотѣлось свободы — полной свободы.... съ уничтоженіемъ всего, всего прошлаго?.... (Черезъ сцену, по направленію къ дому проходитъ камердинеръ Лаврецкаго съ газетами.) Что это у васъ Сергѣй? Павелъ?

Камердинеръ. Французскія газеты съ почты, Федоръ Ивановичъ.

Лаврецкій Положите здѣсь, подлѣ меня, — я захвачу потомъ съ собою. (Камердинеръ кладетъ газеты на скамейку подлѣ плота и уходитъ.) Что же Лиза осталась тамъ?.... Мнѣ еще такъ много хотѣлось сказать ей.... (Машинально срываетъ бандероль съ одной газеты, машинально пробѣгаетъ нѣсколько строкъ — и вдругъ вскакиваетъ съ мѣста съ громкимъ крикомъ испуга и волненія.) Что это?.... Или мнѣ причудилось въ такую минуту?.... Не можетъ быть.... (Снова перечитываетъ.) Да правда, правда.... Умерла.... „La belle madame de Lavretzky скоропостижно скончалась.... Парижскіе салоны поте-

ряли одно из лучших своих украшений?... Так, вот оно так, слово в слово написано. Неужели есть на свете судьба?....

Лиза (возвращая, весело и оживленно) Матан в полном вооружении.... Весело даже смотреть на нее.... Рыба клюет у нас чудесно.... Пойдемте к ней.... (смотрит в лицо Лаврецкого.) Что с вами?... Федор Иванович! Что могло произойти в эти несколько минут?....

Лаврецкий (быстро подает газету и с нервным волнением указывает на то место, где напечатано известие)

Лиза (читает, потом медленно возвращает газету.) Это ужасно! (Лаврецкий молчит) Да, может быть, это еще не правда....

Лаврецкий (глухо.) Не знаю.... и прошу вас покамест не говорить об этом никому.

Лиза. Когда вы получили это известие?

Лаврецкий Только что после вашего ухода.... (Молчание.)

Лиза. Скажите, вы не огорчены? Нисколько?

Лаврецкий Я сам не знаю, что я чувствую.

Лиза. Но вдруг вы ее любили прежде?

Лаврецкий Любил.

Лиза. Очень?

Лаврецкий. Очень.

Лиза. И не огорчены ее смертью?

Лаврецкий Она не теперь для меня умерла.

Лиза. Это грешно, что вы говорите.... Не сердитесь на меня.... Вы меня недавно назвали своим другом, а друг все может говорить. Вы, право, даже страшно – еще несколько минут назад вы так дурно говорили о ней. А ей уже за это время на свете не было.... Это страшно. Точно это вам в наказание послано.

Лаврецкий Вы думаете?... По крайней мере я теперь свободен.

Лиза. Полноте, не говорите так. На что вам ваша свобода? Вам не об этом надо теперь думать, а о прощении....

Лаврецкій. Я давно ее простилъ.

Лиза. Нѣтъ, не то... Вы не такъ меня поняли. Вы должны заботиться, чтобы васъ простили....

Лаврецкій. Кому меня прощать?

Лиза. Кому? — Богу. Кто же можетъ васъ проститъ, кромѣ Бога.

Лаврецкій. Ахъ, Лизавета Михайловна, повѣрьте, я и такъ довольно былъ наказанъ. Я уже все искупилъ, повѣрьте.

Лиза. Это вы не можете знать.... А что же ваша дочь?

Лаврецкій. О, не безпокойтесь! Я помню письма во всѣ мѣста. Будущность моей дочери, какъ вы ее.... какъ вы говорите, будетъ вполнѣ обезпечена. Не безпокойтесь. Но вы правы, что мнѣ дѣлать съ моей свободой? На что мнѣ она?

Лиза. Скажите, когда вы прочли эти ужасныя строки.... нѣмцы, нѣмцы вы даже не заплакали?

Лаврецкій. Нѣтъ, я былъ пораженъ, но откуда было взяться слезамъ? Плакать о прошедшемъ — да впрочемъ оно у меня все выплакано! Самый проступокъ ея не разрушилъ моего счастія, а доказалъ мнѣ только, что его вовсе никогда не бывало. О чемъ же тутъ было плакать? Впрочемъ, кто знаетъ, я можетъ быть, былъ бы болѣе огорченъ, если бъ я получилъ это извѣстіе двумя недѣлями раньше.

Лиза. Двумя недѣлями? Да что же такое случилось въ эти двѣ недѣли?

Лаврецкій. Въ теченіи этихъ двухъ недѣль я узналъ, что значитъ чистая, женская душа, и мое прошедшее еще больше отъ меня отодвинулось.

Явленіе 7-е.

Тѣ-же, Марья Дмитріевна, Лизочка и Лемм.

Марья Дм. Нѣтъ, нѣтъ, довольно.... Я устала.... Да скоро и собираться домой нужно.

Лаврецкій. А я думалъ, Марья Дмитріевна, что вы еще сыграете, другой подарите мнѣ....

Марья Дм. Не могу, Федоръ Ивановичъ.... Je sens mes migraines avisez Да и нельзя такъ долго домъ оставлять безъ присмотра.... Вы знаете, впрочемъ все на мнѣ,

на мне одной.... Тетушка, Марфа Тимофеевна ни во что не входит.

Лаврецкій Но уже отъ чаю и ужина на дорогу вы, конечно, не откажитесь.... Я приказалъ все приготовить въ вашей любимой комнатѣ.

Марья Дм. Merci, cher Théodore.... Чаю я выпью; только, Лиза, пришли мнѣ что нибудь потеплѣе накинуть на себя, да и тебѣ съ Леночкой совѣтую сдѣлать тоже.... посвѣжѣло.

Лиза. Сейчасъ, маменька (уходитъ съ Леночкой въ домъ.)

Лаврецкій (Лемму.) А вы Христофоръ Федоровичъ, меня еще не покинете?

Лемм. Нѣтъ, извините меня.... мнѣ тоже надо ѣхать.... Пора приняться за дѣло, т.е. за уроки.... а то я здѣсь только даромъ время теряю.... Пойду укладывать свои вещи. (Уходитъ.)

Марья Дм. Федоръ Ивановичъ, пока мы одни.... я считаю себя не вправѣ скрыть отъ васъ, какъ близкаго родственника всѣ эти дни собиралась сказать вамъ, и все мнѣ мѣшали.

Лаврецкій Что такое, милая Марья Дмитріевна?

Марья Дм. Рѣчь идетъ о Владимирѣ Николаевичѣ.

Лаврецкій Владимирѣ Николаевичѣ?

Марья Дм. Да.... Паншинѣ.... Кстати: вы ему ужасно, ужасно нравитесь.

Лаврецкій Весьма лестно.... Но.... въ чемъ же дѣло?

Марья Дм. Дѣло въ томъ, mon cher cousin, что онъ просто безъ ума отъ моей Лизы.... Что жъ? Она хорошей фамиліи, служитъ прекрасно.... умница.... не кокетка.... И если на то будетъ воля Божія, я съ своей стороны, какъ мать, буду очень рада. Предполагаетъ отъѣздомъ къ вамъ онъ обратится ко мнѣ уже съ формальнымъ предложеніемъ, ~~что мнѣ~~ что ему скоро придется вернуться въ Петербургъ... не пропадать же здѣсь, въ глуши. Я, конечно, отвѣтила ему, что мнѣ его предложеніе не доставляетъ ничего, кромѣ истиннаго удовольствія.... и.....

Лаврецкій (перебивая.) А Лизавета Михайловна?

Марья Дм. Вы хотите спросить, какъ Лиза смотритъ на это? Во первыхъ, моя Lisette очень почтительная и послушная дочь и потомъ.... и она совсѣмъ неравнодушна къ Владиміру Николаевичу. И вы согласитесь, что c'est tout à fait naturel. Только она такая робкая, нерѣшительная.... особенно въ послѣднее время... И вотъ я хотѣла просить у васъ, cher cousin, помочь мнѣ и ей....

Лаврецкій Меня?... помочь?... Но я, право, не вижу, не понимаю...

Марья Дм. Лиза относится къ вамъ съ большимъ довѣріемъ: за это короткое время вы успѣли совсѣмъ расположить ее къ себѣ, а это не легко: она вѣдь такая сдержанная, такая дикарка.... Я не сомнѣваюсь, что нѣсколько убѣдительныхъ словъ съ вашей стороны были бы намъ очень полезны: заставили бы ее ускорить свое рѣшеніе.... Мнѣ просто жаль смотрѣть на этого бѣднаго Владиміра. Такъ c'est entendu, cher Théodore.... вы мой сотрудникъ.... я на васъ очень, очень разсчитываю...

Лаврецкій Да.... я.... конечно... (въ эту минуту изъ дома возвращаются Лиза и Леночка.)

Явленіе 8-е.

Тѣ-же, Лиза, Леночка, потомъ Антонъ.

Лиза. Вотъ ваша накидка, папа.

Марья Дм. Merci, ton enfant.... Теперь, Федоръ Ивановичъ.... если пить чай, такъ пора.... Потомъ будетъ темно ѣхать.

Лаврецкій Сію минуту.... Антонъ!.... Сергѣй!....

Антонъ (входя.) Что извольте, Федоръ Ивановичъ?

Лаврецкій Мы идемъ чай пить.... Скажи Сергѣю.

Антонъ. (съ неудовольствіемъ.) Сергѣя намъ не требуется.... Безъ него все, какъ слѣдуетъ, приготовимъ. Не въ первый день господамъ служить.... (Марьѣ Дмитріевнѣ.) Я, ваше превосходительство, какъ еще при покойномъ батюшкѣ

и при ней гувернантка, Глафира Петровна, если изволите их знать.

Лаврецкий. Хорошо, хорошо.... ты все это после разскажешь.... Милости просим в горницу.... (Марья Дм. идет. Лиза и Леночка за нею. Лаврецкий останавливает Лизу.) Лизавета Михайловна, два слова.... (Марья Дм. кидает на него выразительно-предостерегательный взгляд и уходит с Леночкой. Антон величаво следует за ними.)

Явление 9-е

Лиза и Лаврецкий.

Лаврецкий. Мне только что ваша матушка передала важное известие.... Паншина формально просил у нея вашей руки.... Она конечно с великой радостью дала свое согласие.... Но.... что отвечали.... или, что отвечаете вы?

Лиза. Я не знаю что отвечать.

Лаврецкий. Как? Вчера вы его любили?

Лиза. Да, он мне нравится, он, кажется, хороший человек....

Лаврецкий. Вы тоже самое и в тех же самых выражениях сказали мне полчаса назад.... Нет, я желаю знать, любите ли вы его тем сильным, страстным чувством, которое мы привыкли называть любовью.

Лиза. Как вы понимаете — нет.

Лаврецкий. Вы в него не влюблены?

Лиза. Нет. Да разве это нужно?

Лаврецкий. Как?

Лиза. Маменька он нравится, он добрый, я ничего против него не имею.

Лаврецкий. Однако вы колеблетесь?

Лиза. Да.... Но это слабость....

Лаврецкий. О дитя мое! не лукавствуйте лукаво, не называйте слабостью крик вашего сердца, которое не хочется отдаться без любви. Не берите на себя такой страшной ответствен-

ственности предъ тѣмъ человѣкомъ, котораго вы не любите и которому хотите принадлежать. Слушайтесь вашего сердца: оно одно вамъ скажетъ правду. Опытъ, разсудокъ – все это прахъ и суета. Не отнимайте у себя лучшаго и единственнаго счастія на землѣ.

Лиза. Вы ли это говорите Федоръ Ивановичъ? Вы сами женились по любви – а были ли вы счастливы?

Лаврецкій Ахъ, не говорите обо мнѣ. Вы не понять не можете всего того, что молодой, неискушенной, недобразно воспитанный мальчикъ можетъ принять за любовь! Да и, наконецъ, къ чему клеветать на себя? Я сейчасъ вамъ говорилъ, что я не зналъ счастья.... Нѣтъ, я былъ счастливъ!....

Лиза. Мнѣ кажется, Федоръ Ивановичъ, счастье на землѣ зависитъ не отъ насъ....

Лаврецкій Отъ насъ, отъ насъ, повѣрьте мнѣ. Лишь бы мы не портили сами своей судьбы. Для иныхъ людей бракъ по любви можетъ быть несчастьемъ, но не для васъ съ вашимъ спокойнымъ нравомъ, съ вашей ясной душой! Умоляю васъ, не выходите замужъ безъ любви, по чувству долга, отрекаясь отъ него... Это то же безвѣріе, тотъ же расчетъ и еще худшій. Повѣрьте мнѣ – я имѣю право это говорить, я дорого заплатилъ за это право. Крѣпко, крѣпко прошу я васъ не рѣшайтесь тотчасъ, подождите, подумайте о томъ, что я вамъ сказалъ. Если бы даже вы не повѣрили мнѣ, если бы вы рѣшились на бракъ по разсудку – и въ такомъ случаѣ не за Г. Паншина вамъ выходить: онъ не можетъ быть вашимъ мужемъ.... Неправда ли, вы обѣщаетесь мнѣ не спѣшить?

Лиза. (въ тревожномъ колебаніи.) Ахъ, Боже мой!... Я право не знаю, какъ мнѣ быть? Не знаю, имѣю ли я право заставить Паншина долѣе ждать моего рѣшенія.

Лаврецкій Почему же?

Лиза. Потому что... Я теперь уже начинаю подозрѣвать, какое будетъ это рѣшеніе.

Лаврецкій (дѣлаетъ порывистое движеніе къ ней.) Лиза!... Лизавета Мих.... Неужели?

Лиза (вспыхнувъ и быстро.) Не спрашивайте, не спрашивайте меня ни о чемъ.... Я ничего не знаю. Я сама себя не знаю.... (Убѣгаетъ, Лаврецкій медленно слѣдуетъ за нею.)

Занавѣсъ.

Дѣйствіе 3-е

Картина 1-я

Садъ въ домѣ Калитиной. Бесѣдка. Къ саду примыкаетъ домъ, окна котораго выходятъ въ садъ, тутъ квартира Лемма.

Явленіе 1-е

Марья Дмитріевна, Марѳа Тимоѳеевна, Паншинъ и Гедеоновскій играютъ въ карты.

Марѳа Тим. (Гедеоновскому.) Да ты, батюшка, очевидно, дѣлаешь, скажи пожалуйста? Либо лапти плесть, либо въ карты играть – одно изъ двухъ.

Гедеоновскій Да что же я такого, Марѳа Тимоѳеевна сдѣлалъ нехорошаго? За что гнѣваться изволите?

Марѳа Тим. За что гнѣваться? Я изъ за кого ремизъ поставила? Подъ выступающаго, да съ маленькой картой, да еще съ своей дурной масти

ходить? Ты где же этому выучился? Видно, въ карты играть не то, что выдумки сочинять....

Панкинъ. Такъ его, такъ его, Марфа Тимофеевна, не давай ему спуску...

Гедеоновскій. Какія же это такія выдумки, милая барышня? Въ жизнь свою ничего не выдумывалъ.... За грѣхъ даже считаю....

Марфа Тим. Ну, да.... ну, да.... знаемъ мы.... Еще на дняхъ....

Марія Дм. Ахъ, та Sante, полноте.... Къ чему теперь?... Только игру затягиваемъ... Садайтесь, Владиміръ Николаевичъ, вамъ сдавать.... (Марфа Тим. вортитъ, игра продолжается.)

Явленіе 2.

Тѣ-же и Лаврецкій.

Марфа Тим. А, Федя! Милости просимъ.... Давно не видались...

Лаврецкій. Здравствуйте, тетушка! (Здоровается съ нею и остальными.) Какъ давно? Всего три дня не былъ въ городѣ....

Марья Дм. (сухо.) А мнѣ казалось что мы еще вчера видѣли Федора Ивановича, я даже удивилась, что онъ можетъ такъ часто отлучаться.... (въ сторону.) Повадился! И бѣсъ всякаго проку!... Только вреда больше....

Лаврецкій. (въ сторону.) Марья Дмитріевна очень недовольна.... Значитъ, дѣло съ Панкинымъ не подвигается.... (подходитъ къ Маріи Дм. и смотритъ въ ея карты.) Ого, какъ вамъ везетъ, милая Марья Дмитріевна!

Марья Дм. (въ сторону.) Вы развѣ умѣете въ преферансъ?

Лаврецкій. Да немножко смыслю....

Панкинъ. У Федора Ивановича самыя разносторонія познанія....

Гедеоновскій. Справедливо, справедливо извольте замѣтить, Владиміръ Николаичъ.... Это они все въ иностранныхъ государствахъ пріобрѣли....

(Лавренцкій пожимаетъ плечами и отходитъ отъ стола.)

Марья Тим. (Гедеоновскому.) Ну, ну, нечего скалить зубы.... Смотри лучше, какъ играешь.... Опять каверза выйдетъ.... (Игра продолжается.)

Лавренцкій (на другой сторонѣ сцены.) Гдѣ же Лиза? Боже мой, Боже мой, что дѣлается со мной?... Это постоянное мизерабельное состояніе совсѣмъ меня измучило.... Каждое утро хожу я на почту, въ страшномъ волненіи распечатываю письма, журналы.... Ни гдѣ ничего, ничего.... Даже гадко за себя становится: точно воронъ крови, жду вѣрной вѣсти о смерти кузины.... (Въ глубинѣ сада показывается Лиза.)

Явленіе 3-е

Тѣ-же и Лиза. (съ книгой.)

Лавренцкій (идя къ ней.) Здравствуйте, Лизавета Михаловна. Что это за книга у васъ?

Лиза. Это.... вашъ Вальтеръ Скоттъ.

Лавренцкій Прочли?...

Лиза. Нѣтъ... Мнѣ теперь не до книгъ.... (Хочетъ переходить на другую сторону, къ играющимъ.)

Лавренцкій Постойте хоть нѣсколько минутъ: я съ вами такъ давно не былъ на единѣ... Вы, словно, меня боитесь.

Лиза. Да.

Лавренцкій Отчего же, помилуйте?...

Лиза. Не знаю.... (молчаніе.)

Лавренцкій Скажите.... вы еще не ръшились?

Лиза. (не поднимая глазъ.) Что вы хотите сказать?

Лавренцкій Вы понимаете меня....

Лиза. (вспыхнувъ и помолчавъ съ минуту.) Правду говорятъ, что людское сердце исполнено противорѣчій. Вашъ примѣръ долженъ былъ отпугать меня, сдѣлать меня недовѣрчивой къ браканъ по любви, а я....

Лавренцкій Вы ему отказали?...

Лиза. Нынѣ, — но и не согласилась... Онъ вчера снова просилъ рѣшительнаго отвѣта... и я просила его еще подождать... Странно! Мнѣ кажется, что если бы онъ только меня любилъ, онъ бы не просилъ такъ настоятельно... Онъ долженъ былъ бы чувствовать, что я не могу отвѣчать ему теперь...

Лаврецкій Это не вѣрно... Я вѣрно то, что вы его не любите Лиза. Перестаньте, что это за разговоръ!... Мнѣ все мерещится ваша покойная жена, и вы мнѣ страшны... (глядитъ на другую сторону.)

Марѳа Тим. (за столомъ.) Нѣтъ, что укасно.... (Гедеоновскому.) Опять вы, мой батюшка! Въдь этакъ семи ни какихъ не хватитъ!....

Гедеоновскій Господи! Снова прогнѣвилъ! Въ чемъ мое прегрѣшеніе, достопочтимая Марѳа Тимоѳеевна!

Марѳа Тим. Въ чемъ прегрѣшеніе? Вѣдь то мой опять туръ за кого? Подъ выступочку, да съ крупной картой?...

Гедеоновскій Сударыня.... да вы уже сами только что изволили читать, что я подъ выступочку, да съ маленькой пошелъ....

Марѳа Тим. Такъ то тогда, а то теперь.... Разъ на разъ не приходится, отецъ мой.... (Панишъ смѣется.) И ничего, государь мой, слышала туръ нынѣ.

Марья Дм. Ахъ, ma tante, какъ это все... утомительно... И безъ того голова болитъ.... Бросимъ лучше игру.... Въ такой чудный вечеръ пріятно и грѣшно играть...

Марѳа Тим. И чудесно!... Такъ играть — лучше не играть! Я уже лучше къ себѣ пойду, да въ дурачки съ Настасьей Карповной моей засяду.

(Всѣ встаютъ изъ за стола.)

Панишъ. Вечеръ дѣйствительно чудесный.... У меня здѣсь коляска, и я предложилъ бы вамъ, Марья Дмитріевна, прокатиться за городъ...

Марья Дм. Vous avez toujours de charmants idées, Вольдемаръ.... Это, дѣйствительно, лучшее, что можно было придумать....

Панинъ (съ холодною вѣжливостью Лидѣ.) Если Лизавета Михайловна угодно будетъ тоже....

Лида. Благодарю васъ, Владиміръ Николаевичъ.... но мнѣ, право, не хочется.... да я и устала сегодня....

Панинъ. (такъ же вѣжливо-холодно.) Oh, ne vous dêtez pas... mademoiselle.

Марья Дм. (бросивъ укоризненный взглядъ на Лиду.) Странно!... Ну что-жъ, мы возьмемъ Леночку и Сергѣя Петровича. Вѣдь вы не прочь, Сергѣй Петровичъ, прокатиться?

Гедеоновскій О, помилуйте, за великую честь и таковое же удовольствіе сочту.... Такой благораствореный воздухъ и такое, можно сказать плѣнительное общество!.... (Цѣлуетъ руку у Марьи Дмитр.)

Марья Дм. (томно.) Льстецъ!.... (Гедеоновскій хихикаетъ.) Васъ, тетушка, мы и не приглашаемъ,—вы, конечно, не поѣдете....

Марѳа Тим. Еще что выдумала!.... Нечего мнѣ дѣлать по гостямъ скакать.... Это ужъ вы, молодежь, скачите.... Особенно какъ ревматизмъ разыграется.

Гедеоновскій Отодѣлдокъ въ ревматизмѣ помогаетъ, Марѳа Тимоѳеевна... я всегда отодѣлдокомъ.

Марѳа Тим. Ну и притесь имъ на здоровье....

Гедеоновскій (Панину.) Пѣтьвная особа! Ничѣмъ имъ не угодишь!...

Панинъ. Да, не везетъ намъ съ вами!... (Марьѣ Дмитр.) Такъ ѣдемъ скорѣе Марья Дмитріевна?...

Марѳа Тим. (указывая на Лаврецкаго.) А какъ же гость то?...

Лаврецкій О, обо мнѣ, пожалуйста, не безпокойтесь.... Я, если позволите, еще съ полчаса пробуду здѣсь, а потомъ дня на три опять въ деревню.

Марѳа Тим. Ну, такъ ты, Лида, поразвлеки его.... Вѣдь, коли ты его занимать не будешь, кто-жъ его бѣдненькаго займетъ?... Спокойной ночи всей компаніи... (Уходитъ.)

Марья Дм. Ѣдемъ же!... Владиміръ Николаевичъ, я иду за вами, распорядитесь... (Панинъ уходитъ, Гедеоновскій выжидаетъ въ нѣкоторомъ разстояніи, она подходитъ къ Лизѣ.) Пожалуйста, та свѣча, не задерживай его... И поменьше откровенности... Совсѣмъ не зачѣмъ тебѣ быть фамильярной съ человѣкомъ, qui a mis si grandi désir... (Лаврецкому.) До свиданья, Ѳедоръ Ивановичъ... (язвительно) Благодарю васъ за усердное исполненіе моей просьбы... Сергѣй Петровичъ, вашу руку... (уходятъ.)

Явленіе 4-ое

Лиза и Лаврецкій. (На сценѣ почти стемнѣло, появляется луна.)

Лиза. За исполненіе какой просьбы такъ долго благодарила васъ тетя?

Лаврецкій Она, въ бытность свою у меня въ деревнѣ, просила меня... быть ея помощникомъ... чтобы убѣдить васъ... выйти за Панина... (Лиза улыбается и потомъ вдругъ лицо ея принимаетъ очень серьезное выраженіе. Молчаніе. Они садятся на скамейку.) Лиза... Лизавета Михайловна... Вы не были съ вами наединѣ съ того вечера... съ той минуты... въ моей деревнѣ... когда... вы помните, конечно?... въ моей памяти это врѣзалось такъ глубоко, такъ неизгладимо...

Лиза. (Оставьте, Ѳедоръ Ивановичъ... не надо... (Молчаніе.) Скажите... отчего вы не исполнили моей просьбы? Отчего не пошли помолиться за упокой ея души?...

Лаврецкій Я былъ сегодня у обѣдни... въ одно время съ вами... и нарочно сталъ такъ, чтобъ вы не могли меня замѣтить... Я видѣлъ, какъ вы молились, – видѣлъ, какъ тихо свѣтились ваши чудесные глаза... я чувствовалъ, что вы молились и за меня – и мою душу наполняло какое-то чудесное умиленіе... И хорошо мнѣ было, и... не много совѣстно... Давно, давно я не былъ

въ церкви... и теперь... въ эти минуты вспомнилось мнѣ, какъ въ дѣтствѣ я всякій разъ въ церкви молилась до тѣхъ поръ, пока не ощущала у себя на лбу какъ бы чего то свѣтлаго прикосновенія... Это, думала я тогда, Ангелъ-Хранитель принимаетъ меня, кладетъ на меня печать избранія... И теперь... теперь... (голосъ его становится все тише и нѣжнѣе.) въ нѣсколькихъ шагахъ отъ васъ... полный обаянія вами и всѣмъ, что окружало меня... я думалъ: это ты меня сюда привела... коснись же меня, коснись же моей души... (нѣжно беретъ её за руку.) Лиза!

Лиза (не отнимая руки, въ глубокомъ изумленіи и волненіи) Федоръ Ивановичъ... что съ вами?... Что мы... (въ глубинѣ сцены проходитъ Шурочка и, увидя ихъ, останавливается и прислушивается.)

Лаврецкій Я... я... извините меня... я... (съ невольнымъ ужасомъ) люблю васъ!...

Шурочка (про себя.) Ахъ, срамъ какой! Скорѣй сказать Марѣ Тимоѳеевнѣ. (скрывается.)

Лаврецкій Лиза... Лиза... (Она хочетъ подняться и снова опускается на скамейку, закрывъ лицо руками, онъ склоняется къ ея ногамъ. Лиза начинаетъ тихо рыдать.) Что съ вами? Боже мой! Эти слезы... Неужели... вы меня любите?

Лиза. Встаньте, встаньте, Федоръ Ивановичъ. Что мы это думали съ вами?... Мнѣ страшно: что это мы думали?...

Лаврецкій Я васъ люблю, я готовъ вамъ отдать всю жизнь мою...

Лиза. Это все въ Божьей власти.

Лаврецкій Но вы меня любите, Лиза? Мы будемъ счастливы. (Онъ тихо привлекаетъ её къ себѣ, ея голова падаетъ къ нему на плечо, онъ цѣлуетъ её) Лиза... Лиза... О, чистый, прошедшій, тѣнью призракъ! Ты меня любишь, ты будешь моя... (Слышны торопливые шаги, они

(Конецъ 1-й картины — Вторая картина совмѣстно съ собственницей)

отскакивают друг от друга. Быстро входит Марфа Тим.)

Явление 5-ое

Те же и Марфа Тимофеевна.

Марфа Тим. (прерывистым и трепетным шопотом.)
Прекрасно, сударыня, прекрасно! У кого это ты выучилась, мать моя?... Кто тебя научил свиданія по ночам назначать – а, мать моя? Ты, пожалуйста, не вздумай отговариваться – Шурочка сама всё видела и мне сказала. Я ей запретила болтать, она не солжет.

Лиза. Я не отговариваюсь, тетушка.

Марфа Тим. А, а! Так вот как, мать моя; ты свиданье ему назначила этому старому греховоднику, сквернику этому?

Лиза. Нет!

Марфа Тим. Как же так?

Лиза. Это случилось нечаянно, неожиданно для нас обоих.

Марфа Тим. Скажите, пожалуйста, неожиданно... Да ты любишь его что ли?

Лиза. Люблю.

Марфа Тим. Матушки мои, она его любит! Женатого человека любить! а? любить!

Лиза. Он мне уже несколько дней назад сказал.....

Марфа Тим. Что он тебе сказал сколько этакой? что-о?

Лаврецкій Я ей сказал, что жена моя скончалась.....

Марфа Тим. Скончалась!... Царство ей небесное! Вот как: вдовый ты, стало быть. Да ты я вижу на все руки. Одну жену уморил да и за другую. Каков тихоня!... Только вот что скажу тебе, племянница: в наши времена, как я молода была, девкам за такія проделки больше доставалось. Ты не сердись на меня, мать моя – за правду они дураки сердятся.... Я тебя Федю люблю, но этого тебе, кажется, никогда не прощу. Вишь вдовый! Ну да ладно.... Я пожалуй спать... никому не выдам.... Только, пожалуйста, чтобы этому делу конец был. Не путайся

дѣло затѣяли.... Ступай Лиза, ступай къ себѣ, не сиди
тутъ съ этой козьей породой, съ мущинами, не сокру-
шай ты меня, старуху! А то вѣдь я не все ласкаться
– я и кусаться умѣю.... Вдовьей!.... Отправляйся къ
батюшкѣ во-свояси.... Нечего тебѣ тутъ думать,
коли такими думами вздумала заниматься....
Ступай Лиза.

Лиза. Я сейчасъ, тетушка.... вслѣдъ за вами....

Марѳа Тим. Но-то!... Иди.... я скоро. (идетъ.)

(Лиза опускается на скамейку и плачетъ.)

Лавренскій Лиза..... Дорогая.... Что съ вами?

Лиза. Лавренскій.... Горько стало умѣть на душѣ. Не за-
служила я такого униженія.... Не веселостью ска-
зывается мнѣ любовь съ первыхъ же минутъ.... Въ
сердцѣ моемъ только что родилось что-то новое, неж-
данное чувство, и горе какъ тяжело плачусь я
за него, какъ грубо коснулись грязныя руки моей
завѣтной тайны.... Стыдно мнѣ и горько, и боль-
но.... Но.... Лавренскій.... нѣтъ во мнѣ ни сомнѣнія,
ни страха.... и теперь.... теперь вы стали мнѣ
еще дороже.... Пока я сама себя не понимала –
я колебалась.... Но съ этой минуты, послѣ....
(шопотомъ.) послѣ этого поцѣлуя.... я уже коле-
баться не могу.... Я знаю, что люблю.... Я полю-
била не глядя, я привязалась къ вамъ крѣпко,
на всю жизнь.... И – я не боюсь угрозъ.... Я чувствую,
что насильно не расторгнуть этой связи....
До свиданья, милый.... (уходитъ.)

Явленіе 6-е.

Лавренскій одинъ, потомъ Леммъ.

Лавренскій (глядя вслѣдъ Лизѣ.) Да, ничему не разсердится
такъ.... Спокойной ночи, моя милая дѣвушка.... Моя
моя!.... (Въ квартирѣ Леммъ раздается музыка,
звуки громче и громче. Лавренскій жадно слушаетъ,
когда музыка умолкаетъ, онъ бѣжитъ къ двери и громко
кричитъ въ окно.) Леммъ! Леммъ!....

Лемм (показываясь в окно) Ага! Это вы?

Лаврецкій Христофоръ Федорычъ! Что это за чудная музыка!...

Леммъ. Ага!... Да, это я сдѣлалъ..... либо я — великій музыкантъ! Это удивительно, что вы именно теперь пришли.... Но я знаю, все знаю....

Лаврецкій (въ смущеніи.) Вы все знаете?

Леммъ. (слабо захлопавъ.) Вы меня слышали.... Развѣ вы не поняли, что я все знаю? (За сценой голоса; Леммъ захлопываетъ окно.)

Голосъ Камердинера Лаврецкій!... Федоръ Ивановичъ у васъ еще? Мнѣ ихъ необходимо видѣть....

Голосъ Лакея Калитиныхъ Еще не уѣзжали... Идите подальше въ садъ, должно быть тамъ....

Явленіе 7-е

Лаврецкій, Камердинеръ вдали показывается.

Камердинеръ. Федоръ Ивановичъ! Федоръ Ивановичъ! Гдѣ вы изволите быть?

Лаврецкій (идетъ къ нему.) Что вы, Павелъ ~~Сергѣй~~.... Зачѣмъ я вамъ вдругъ понадобился?

Камердинеръ. Домой покамѣстите поскорѣе.... Барыня пріѣхали....

Лаврецкій (пораженный.) Барыня?.... Какая барыня?

Камердинеръ. Варвара Павловна... супруга ваша изъ заграницы почаловали.... въ домъ вашемъ остановились.... Просятъ васъ....

Занавѣсъ.

Картина 2я

Въ городской квартирѣ Лаврецкаго.

Явленіе 1е

Камердинеръ Сергѣй (*уберетъ у дверей на стулъ. Лампа на столѣ догораетъ. Нѣсколько минутъ спустя, Сергѣй внезапно просыпается и вскакиваетъ*) Какъ звонили!... Анна, послышалось.... (*смотритъ на часы.*) Шутка ли! Седьмой часъ на исходѣ, а Федора Ивановича все нѣтъ.... Какъ вечеромъ вчера уѣхалъ отъ Калитиныхъ, такъ и не возвращался.... А сказалъ тогда: „ѣди домой, я за тобой въ скорости!... Вотъ тебѣ и скорость!... Не случилось бы, оборони Господи, чего дурного съ нимъ!... Тогда вѣдь оказія не будетъ пріятныхъ.... И зачѣмъ это онъ сегодня опять пожаловалъ сюда!... Проворонили, должно быть, и постучали къ намъ – не раздобудемся ли думаютъ, на мадеру тощку?... Ахъ, грѣхъ, грѣхъ!.....

Явленіе 2ое

Сергѣй и Жюстина.

Жюстина. Eh bien, monsieur n'est pas encore rentré, Сергѣй?....

Сергѣй (*сурово.*) Нѣту мусье.... сами видите.... (*про себя.*) Тоже вѣдь барыня была и эту сороку сюда тащить съ собой... Жалованья намъ въ Парижѣ-то не платила!

Жюстина. Madame s'est endormie.... Заснула.... Elle est tellement fatiguée, la pauvre.... Вы понимать?

Сергѣй Чего тутъ не понимать?... Дормиръ, такъ дормиръ. Жюстина-то что?

Жюстина. Elle vous prie de la réveiller dès que monsieur sera rentré.... Vous comprenez?... Разбудить.... касей monsieur Theodore.....

Сергѣй. Компренэ, компренэ-бер васъ знаемъ. Адье, баронъ....
Жюстина. Oh, ces ours russes... Comme on voudrait déjà être loin d' ici (уходитъ.)

Явленіе 3-е

Сергѣй одинъ.

Ладно! Тряги!... И чего только онъ не навезъ съ собой изъ тѣхъ странъ заграничныхъ! Отъ однихъ этихъ багажниковъ да сачковъ ни въ одной комнатѣ прохода нѣтъ.... (сильный звонокъ.) Онъ! Навѣрно онъ!... (бѣжитъ въ переднюю отворять, черезъ минуту входитъ Лаврѐцкій)

Явленіе 4-е

Лаврѐцкій и Сергѣй.

Лаврѐцкій (проходитъ нѣсколько разъ по комнатѣ и осматривается.) Гдѣ же?
Сергѣй (съ робкой нерѣшительностью.) Изволите спрашивать... гдѣ.... Варвара Павловна?... Они все ждали васъ.... потомъ почивать прилегли.... велѣли разбудить, когда вы изволите вернуться....
Лаврѐцкій Хорошо.... Идите.... Я тогда позову васъ.
Сергѣй. Слушаю-съ.... Федоръ Иванычъ.... Чаю не прикажете-ли.... Я сію минуту....
Лаврѐцкій Нѣтъ, мнѣ ничего не надо.... Идите. (Сергѣй уходитъ.)

Явленіе 5-е

Лаврѐцкій одинъ, потомъ Сергѣй.

Точь въ точь, какъ тогда ночь.... въ Парижѣ.... Такое же безцѣльное скитанье по городу за городомъ.... Только тогда.... тогда я такъ и остался одинъ.... теперь-мы опять вдвоёмъ.... Да, она права, она здѣсь.... дико и ужасно!... И какъ я могъ такъ легкомысленно повѣрить вздорной болтовнѣ фельетона, лоскутку бумаги?... (Молчаніе.) Ну, а если я не повѣрилъ... какая была бы разница?... Я бы не зналъ, что Лиза меня любитъ.... она сама бы этого не знала.... Лиза!.... Боже мой, какъ мучительно я чувствую, что потерялъ её!... (Молчаніе.) (Онъ ходитъ по комнатѣ) Однако.... надо же.... рано или поздно.... (Подходитъ къ

двери в переднюю.) Сергей! Павел!

Сергей (в дверях.) Что прикажете?

Лаврецкій Подите.... скажите.... что я дома.....

Сергей. Слушаю-съ. (Подходитъ къ боковой двери, тихо стучитъ; въ дверь выглядываетъ Жюстина, онъ ей жестомъ указываетъ на Лаврецкаго, она быстро скрывается. Лаврецкій погружается въ глубокую задумчивость.)

Явленіе 6-ое

Лаврецкій, черезъ нѣсколько минутъ Варвара Павловна. (Она быстро подходитъ къ нему и падаетъ на колѣни. Онъ вздрагиваетъ, вскочивъ съ мѣста, отступаетъ.)

Варвара П-на. Теодоръ не прогоняйте меня! Теодоръ! — Теодоръ я передъ вами виновата, глубоко виновата, скажу болѣе — я преступница; но вы выслушайте меня: раскаяніе меня мучитъ, я стала самой себѣ въ тягость, я не могла болѣе переносить мое положеніе; сколько разъ я думала обратиться къ вамъ, но я боялась вашего гнѣва; я рѣшилась разорвать всякую связь съ прошедшимъ.... puis j'ai été si malade — я была такъ больна, я воспользовалась распространившимся слухомъ о моей смерти, я покинула всѣ, не останавливаясь, день и ночь спѣшила я сюда; я долго колебалась предстать предъ васъ — моего судью — paraître devant votre juge; но я рѣшилась, наконецъ, вспомнивъ вашу всегдашнюю доброту, ѣхать къ вамъ, я узнала вашъ адресъ въ Москвѣ. Повѣрьте я часто думала о смерти и я бы нашла въ себѣ довольно мужества, чтобы лишить себя жизни — жизнь теперь для меня несносное бремя! — но мысль о моей дочери, о моей Адочкѣ, меня остановила: она здѣсь, она въ сосѣдней комнатѣ, ~~бѣдный ребенокъ! Только что проснулась.... Она~~ ~~узнала — вы ея убійца, она, по крайней мѣрѣ,~~

предъ вами не виновата, а я такъ несчастна, такъ несчастна! (Лаврецкій дѣлаетъ нѣсколько шаговъ къ двери.) Вы уходите?.... О! Это жестоко! Не сказавши мнѣ ни одного слова, ни одного даже упрека.... Это презрѣніе меня убиваетъ, это ужасно!

Лаврецкій (остановившись.) Что вы хотите слышать отъ меня?

Варвара Павл. Ничего, ничего, я знаю, я не вправѣ ничего требовать, я не безумная, повѣрьте, я не надѣюсь, я не смѣю надѣяться на ваше прощеніе, я только осмѣливалось просить васъ, чтобы вы мнѣ приказали, что̀ мнѣ дѣлать, гдѣ мнѣ жить? Я, какъ рабыня, исполню ваше приказаніе, какое бы оно ни было.

Лаврецкій Мнѣ нечего вамъ приказывать, вы знаете – между нами все кончено.... и теперь болѣе, чѣмъ когда нибудь. Вы можете жить, гдѣ вамъ угодно, и если вамъ мало вашей пенсіи....

Варвара П-на. Ахъ, не говорите такихъ ужасныхъ словъ, пощадите меня, хотя.... хотя ради этого ангела.... (бѣжитъ въ другую комнату и тотчасъ же выводитъ оттуда Дору.) Ада, vois, c'est ton père, prie la avec toi....

Ада. C'est ça, papa?

Варвара П-на. Oui, ton enfant, n'est ce pas que tu l'aimes?

Лаврецкій Въ какой это мелодрамѣ есть совершенно такая сцена? Уведите скорѣе этого ребенка.... (Варвара Павловна съ крестомъ покорности исполняетъ.) Это чудовищно.... отвратительно! (Варвара Павловна возвращается.)

Варвара П-на. (умоляющимъ тономъ.) Теодоръ.... я заклинаю васъ... забудьте....

Лаврецкій Послушайте, сударыня, намъ нечего притворяться другъ передъ другомъ. Я вашему раскаянію не вѣрю; да если бы оно и было искренно, сойтись снова съ вами, жить съ вами мнѣ невозможно....

Варвара П-на (въ сторону) Это отвращеніе – конечно. Я для него даже не женщина!

Лаврецкій Да, невозможно! Я не знаю, зачѣмъ вамъ угодно было пожаловать сюда: вѣроятно, у васъ денегъ

больше не стало....

Варвара П-на. ~~Ввв~~! вы оскорбляете меня.

Лаврецкій. Какъ бы то ни было – вы все таки, къ сожалѣнію, моя жена. Не могу же я васъ прогнать..... и вотъ, что я вамъ предлагаю. Вы можете сегодня же, если угодно, отправиться въ Лаврики, живите тамъ; тамъ, вы знаете, хорошій домъ; вы будете получать все нужное сверхъ пенсіи..... Согласны вы?

Варвара П-на. Я вамъ уже сказала, что на все буду согласна, что бы вамъ не угодно было сдѣлать со мной, на этотъ разъ ~~остается мнѣ спросить у васъ~~: позволите ли вы мнѣ по крайней мѣрѣ поблагодарить васъ за ваше великодушіе?

Лаврецкій. Безъ благодарности, прошу васъ – такъ лучше. Стало быть, я могу разсчитывать.....

Варвара П-на. Завтра же я буду въ Лаврикахъ. Но, Ѳедоръ Ивановичъ. Лаврецкій. Что вамъ угодно?

Варвара П-на. Я знаю, я еще ничѣмъ не заслужила вашего прощенія; могу ли я надѣяться по крайней мѣрѣ, что современемъ....

Лаврецкій. Ахъ, Варвара Павловна, вы умная женщина, да впрочемъ и я не дуракъ; я знаю, что это вамъ совсѣмъ непріятно. А я давно васъ простилъ, но между нами всегда была бездна.

Варвара П-на. Я смѣю покориться. Я не забыла своей вины.

Лаврецкій. Ну вотъ и прекрасно.... Между нами, сдается быть, все переговорено.... А теперь я попрошу васъ меня оставить.... мнѣ нужно еще заняться.... (Варвара Павловна почтительно склоняетъ голову и уходитъ.)

Явленіе 7-е.

Лаврецкій одинъ, потомъ Лемм.

Лаврецкій. Надо написать Лизѣ – мнѣ необходимо ее видѣть. (пишетъ записку.) Только съ кѣмъ послать? – (случайно подходитъ къ окну.) Лемм! .... Какъ это кстати.... На него можно положиться. – (высовы-

(*высь в окно.*) Христофоръ Федоровичъ, Христофоръ Федоровичъ!

Голосъ Лемма. Что вамъ надо?

Лаврецкій Зайдите пожалуйста, на минутку... Мнѣ необходимо васъ видѣть. (*Лемм входитъ.*)

Лемм. Что вамъ надо?... Я нездоровъ... я декоктъ принялъ...

Лаврецкій Христофоръ Федоровичъ... съ тѣхъ поръ, какъ мы съ вами вчера разстались, случилась такая странная вещь... Моя жена пріѣхала...

Лемм (*съ удивленіемъ.*) Ваша жена?

Лаврецкій. Да... Вѣдь вы не знаете, я воображалъ... я прочелъ въ газетѣ, что у меня умеръ на свѣтѣ.

Лемм. О, о, это вы недавно прочли?

Лаврецкій Недавно.

Лемм. О, о,... и она пріѣхала?

Лаврецкій Пріѣхала... Она теперь здѣсь, у меня; а я... я несчастный человѣкъ.

Лемм. Да... и вы несчастный человѣкъ—

Лаврецкій (*послѣ молчанія.*) Христофоръ Федоровичъ, возьмете вы доставить записку?

Лемм. Гм... Можно удрать, кому?

Лаврецкій Лизавѣтѣ...

Лемм. А... да, да, понимаю. Хорошо. Когда нужно будетъ доставить записку?

Лаврецкій Сегодня, и какъ можно скорѣе.

Лемм. Гм... Можно послать Катрину, мою кухарку. Нѣтъ, я самъ пойду... Я тамъ черезъ часъ урокъ даю.

Лаврецкій И принесете мнѣ отвѣтъ?

Лемм. Да, мой бѣдный молодой другъ. вы, точно, несчастный молодой человѣкъ... До свиданья—

Лаврецкій Мы выйдемъ вмѣстѣ... мнѣ хочется пройтись немного... а потомъ я зайду къ вамъ и буду ждать вашего возвращенія... Сергѣй Павелъ (*комедіянту камердинеру*) Я ухожу... вернусь не скоро...

(*Уходитъ съ Леммомъ.*)

Явление 8-е

Сергей потом Жюстина.

Сергей. Странствовать, ужасть, опять.... Эх, окаль Федора Ивановича.... Совсем было успокоились.... Теперь снова—

Жюстина (входя). ~~Серж~~ Пол. Madame dejeuner.... Du café.... des oeufs et des cotelettes.....

Сергей. Дэжэне.... Это хорошо говорить - дэжэне, а где его сейчас взять.... Кофе то и яйца я уже приготовила.... а уже котлеть.... не знаю.....

Жюстина. Enfin à la diable comme à la diable!... Поскалибисфа скорый, ~~Серж~~! Пол!

Сергей. Да уже ладно, ладно - как нибудь сдылаем. Не для вас стараюсь, для Федора Ивановича.... Бонъ... (Жюстина уходить. он выдвигает на середину столъ, беретъ приготовленное столовое бълье и накрываетъ. Раздается робкій звонокъ) Это еще кого Богъ несетъ въ такую раннюю пору? (Идетъ въ переднюю и возвращается съ Гедеоновскимъ.)

Явление 9-е

Сергей и Гедеоновскій.

Гедеоновскій. Такъ Федора Ивановича.... ты говоришь, милый человѣкъ, нѣтъ дома?

Сергей. Нѣтъ, только что ушли....

Гедеоновскій. Въ такую-то раннюю пору?.... Дѣло, видно, важное какое нибудь?

Сергей (сурово.) Не знаю.... Должно быть.... (въ сторону.) И чего это долговязая цапля все мнется сюда.... точно гончая собака.... все бы ему выпытывать да высматривать.... (продолжаетъ накрывать на столъ.)

Гедеоновскій (въ сторону.) Я и безъ тебя знаю, что хозяина уволь, самъ видѣлъ.... Оттого и поспѣшилъ.... Надо все узнать досконально.... Кое что слышалъ отъ Калитинскихъ людей, да мало. (Сергѣю.) А вернется Федоръ Ивановичъ, какъ полагаешь, въ какое время?

Сергій. Не знаю.... Только не скоро....

Гедеоновскій Такъ.... Жаль.... Что-жъ я подожду.... Можетъ быть и вернется.... Мнѣ бы его очень повидать нужно.... Что это, ты два прибора ставишь? Гостя ждете Федоръ Ив.?

Сергій (сурово.) Это не для нихъ.... не для Федора Иваныча.

Гедеоновскій (съ притворнымъ удивленіемъ.) Не для нихъ? Для кого же?

Сергій (такъже.) Для барыни.... Барыня пріѣхали.

Гедеоновскій Барыня.... Скажите, пожалуйста, какое происшествіе!... Изъ-заграничныхъ государствъ, слѣдовательно пожаловали?...

Сергій Слѣдовательно.... (въ сторону.) Вотъ пристали!....

Гедеоновскій Ну, а какъ они.... т...е...

Сергій Чего какъ?.... Ничего, какъ слѣдуетъ быть....

Гедеоновскій Нѣтъ, я объ томъ спрашиваю, что какъ Федоръ Иванычъ.... И потомъ.... одни они пріѣхали?

Сергій Съ дочкой пріѣхали.

Гедеоновскій Такъ, такъ.... Желательно бы очень.... (въ это время входитъ Варвара Павловна, Ада и Жюстина.)

Явленіе 10-е.

(Тѣ-же, Варвара Павловна, Ада и Жюстина.)

Варвара Павловна. (Сергій.... Вы скоро намъ дадите чего-нибудь скушать? (увидя Гедеоновскаго, съ удивленіемъ смотритъ на него и Сергѣй; Гедеоновскій сильно сконфузился.) Monsieur?...

Сергій Это они къ Федору Иванычу, знакомый ихній.

Гедеоновскій (немного оправившись.) Гедеоновскій.... Сергѣй Петровичъ.... имѣю честь представиться.... Знакомый близкій вашего супруга.

Варвара Павловна Charmée, vraiment charmée (протягиваетъ ему руку.)

Гедеоновскій (быстро и почтительно цѣлуя.) Покорнѣйше благодарю.... (въ сторону.) Вотъ эта пахнетъ, такъ пахнетъ.... Царственные можно сказать духи!...

Варвара Павловна. Такъ вы близкій знакомый моего.... Федора Иваныча.... это очень пріятно.

Гедеоновский Да с... Смею доложить, весьма часто удостоивалось имѣть... у родственницы ихъ, госпожи Калитиной... ехали удовольствие знать...

Варвара Павловна. Madame de Kalitine! Какъ, какъ же, много слышала... И столько лестнаго... (въ сторону.) Знакомый Калитиныхъ... надо его утилизировать... (ему.) Да что же мы стоимъ? Садитесь, пожалуйста, mon cher... pardon... забыла имя.

Гедеоновский Сергѣй Петровичъ, смѣю доложить...

Варвара П-на. Пожалуйста, садитесь... et soyons sans cérémonies... Правда? Сейчасъ намъ дадутъ кофе и мы поболтаемъ...

Гедеоновский (въ сторону.) Любезная, весьма любезная особа!...

Варвара П-на. А вотъ... позвольте представить вамъ... и дочь мою. Ада, viens saluer monsieur... C'est un ami à toi papa... (Дѣвочка подходитъ, дѣлаетъ книксенъ и, взглянувъ на Гедеоновскаго, вдругъ фыркаетъ и со смѣхомъ бѣжитъ къ Жюстинѣ.) Ада!... vous n'avez pas honte!... (Гедеоновскому.) Простите её, пожалуйста, она у меня такая шалунья...

Гедеоновский О, помилуйте!... За счастье считаю... Очаровательный младенецъ!...

Варвара П-на. Такъ вы часто бываете у Madame de Kalitine?... Ахъ, какъ бы мнѣ хотѣлось покорнѣе повидаться съ нею... Я такъ много прекраснаго слышала о ней.

Гедеоновский Весьма почтенная дама... И она безъ сомнѣнія весьма будетъ рада... (въ сторону.) Подъѣхать однако скорѣе къ Маріи Дмитріевнѣ... предупредить... Чтобъ не вышло еще чего-нибудь. Да кстати и въ другихъ домахъ оповѣстить... Любопытно (Уходя.) (Ада! маленькая.) Не смѣю утруждать... Имѣю честь...

Варвара П-на Куда же, куда же... Mais restez donc, mon cher Сергѣй Петровичъ. (Въ это время Сергѣй выноситъ кофе и завтракъ.) Вотъ намъ и поѣсть дали... Nous déjeunerons en famille... (Смотритъ кокетливо и смѣется.) Ада! vene!...

Гедеоновский (въ сторону.) Сильфида!

Занавѣсъ.

Дѣйствіе 4е

Картина 1я

Комната Маріи Дмитріевны (какъ въ 1мъ дѣйствіи.)

Явленіе 1е

Гедеоновскій и Лакей.

Гедеоновскій. Марья Дмитріевна еще не выходила?

Лакей. Никакъ нѣтъ, они еще у себя въ спальнѣ.

Гедеоновскій. А Варвара Павловна?...

Лакей. Варвара Павловна еще не пріѣзжали — только Марья Дмитріевна приказали, какъ Варвара Павловна пріѣдутъ, проводить ихъ къ нимъ, съ другого крыльца.... чтобы, значитъ, Федора Иваныча не видали....

Гедеоновскій. А Федора Иваныча еще нѣтъ?

Лакей. Никакъ нѣтъ.... должно быть скоро будутъ.... Барыня уже объ нихъ спрашивали...

Гедеоновскій. Ну хорошо, ступай!... (Лакей уходитъ.) Любопытно... Весьма интересно, что изъ всего этого произойдетъ?... И какой это непонятный нашъ мужицкій родъ! Чего бы кажется, лучше Федору Иванычу, какъ такая супруга?... Сильфида!... а что грѣхъ — такъ грѣхъ съ кѣмъ не случается!... Очаровательная особа!... Хорошо, что я степенный человѣкъ.... (Взглянувъ въ окно.) А вотъ и нашъ соколъ.... Уйти, чтобы не встрѣтиться.... Еще, пожалуй, проговоришься нечаянно... (уходитъ боковою дверью, въ среднюю выходитъ Лаврецкій)

Явленіе 2ое

Лаврецкій (одинъ.)

Лиза просила меня прійти. Съ того роковаго вечера я не видѣлъ ея.... И только записка ея — записка, въ которой эти страшныя слова: „все кончено“

стоитъ предо мною каждую минуту, каждую секунду, — зловѣщимъ, страшнымъ призракомъ.... Боже мой! Какъ мнѣ тяжело!... Какъ жестоко я наказанъ!... Да, наказанъ — за проснувшуюся во мнѣ жажду счастья... счастья вторично.... Глупецъ! Ты позабылъ, что и за-роскошь, незаслуженная милость, когда оно хоть однажды посѣтитъ человѣка.... Правда, оно у меня было такъ неполно, такъ лживо.... Но какія же у меня права на полное, истинное счастье? Я много думалъ надъ собой эти дни... Видно я только по-хвасталъ предъ Ранцевымъ, когда сказалъ ему, что пріѣхалъ въ Россію затѣмъ, чтобы пахать землю... Нѣтъ, я пріѣхалъ волочиться за старофи-лътъ за дѣвочками.... Пригрѣла вѣкъ мою свободу.... и я все бросилъ, все забылъ... поддался, какъ мальчикъ, да бабочкѣ.... Да, нечего же я не ска-жу съ собой — поддался этому.... вздору... Мальчи-кая ли во мнѣ душа?... Не бывать, такъ не бывать — и кончено.... Ворочусь до дому, стиснувъ зубы, да и велю себѣ молчать: Мало мнѣ не въ первый разъ брать себя за руки... Да, да надо велѣть себѣ молчать, надо взять себя въ ежовыя рукавицы... (въ дверяхъ показывается Лиза.) Она!... Боже мой! куда дѣвалась вся моя рѣшимость... Лиза, Лиза! (кидается къ ней.)

Явленіе 3-е.

Лаврецкій и Лиза. (Она останавли-ваетъ порывистое движеніе Лаврецкаго, и, прислонив-шись къ спинкѣ кресла, на минуту закрываетъ глаза рукой.)

Лаврецкій Вотъ какъ мы должны были увидѣться.

Лиза. Да мы скоро были наказаны.

Лаврецкій Наказаны.... За что же вы то наказаны? Вы мнѣ написали: все кончено, да все кончено, — прежде чѣмъ началось.

Лиза. Это все надо забыть, я рада, что вы пришли; я хотела вам писать, но этак лучше. Только надо скорее пользоваться этими минутами. Нам с вами остается исполнить наш долг. Вы, Федор Иванович, должны примириться с вашей женой.

Лаврецкій. Лиза!

Лиза. Я вас прошу обо этом, этим одним можно загладить... всё, что было. Вы подумайте и не откажете мне.

Лаврецкій. Лиза, ради Бога – вы требуете невозможного. Я готов сделать все, что вы прикажете; но теперь примириться с ней! Я согласен на все, я все забыл, но не могу же я заставить свое сердце... Пожалуйте, это жестоко!

Лиза. Я и не требую от вас... того, что вы говорите; не сживите с ней, если вы не можете; но примиритесь. Вспомните вашу дочь; сделайте это для меня.

Лаврецкій. Хорошо, это я сделаю, повторил; этим я исполню свой долг. Ну, а вы – в чем же ваш долг состоит?

Лиза. Про это я знаю.

Лаврецкій. Уже не собираетесь ли вы выйти за Паншина?

Лиза. Может быть!

Лаврецкій. Ах, Лиза, Лиза! как бы могли быть счастливы!

Лиза. Теперь вы сами видите, Федор Иваныч, что счастье зависит не от нас, а от Бога.

Лаврецкій. Да, потому что вы... Лиза, Лиза... да неужели же мы расстаемся навсегда? Сердце мое разрывается... Дайте мне вашу руку на прощанье.

Лиза. (протягивает и тут же отнимает.) Нет... Нет, Лаврецкій... не дам я вам моей руки... К чему? Отойдите, прошу вас. Вы знаете, я вас люблю... да, я люблю вас... но, нет-нет... Это невозможно...

Явленіе 4-ое

Тѣ же, казачекъ, потомъ Панинъ.

Казачекъ (докладываетъ.) Владиміръ Николаевичъ Панинъ.

Лиза. Проси. (Лаврецкому) Это я просила его пріѣхать. Мнѣ нужно сказать ему — Федоръ Ивановичъ, оставьте насъ на нѣсколько минутъ — побудьте въ саду (съ грустной улыбкой.) Не бойтесь, не бойтесь — идите (Лаврецкій выходитъ — входитъ Панинъ.)

Панинъ. Здравствуйте, Лизавета Михайловна — Вы желали видѣть меня — и я здѣсь — Приказывайте.

Лиза. Владиміръ Николаевичъ — Я попросила васъ прійти, чтобы сказать вамъ, что я — окончательно — рѣшилась.

Панинъ. И? — Я съ трепетомъ ожидаю продолженія —

Лиза. И — простите меня — я не могу быть вашей женой. Не требуйте отъ меня никакихъ объясненій и — не настаивайте — Я не могу —

Панинъ (пытливо смотря на неё) Я понимаю васъ — да, я понимаю васъ —

Лиза. Что вы хотите сказать?

Панинъ (многозначительно) Я понимаю васъ — (въ сторону) Въ сущности ничего не понимаю. (ей) И это — это — ваше послѣднее слово, Лизавета Михайловна. Скажите? — не подали ли я чѣмъ-нибудь повода къ подобной перемѣнѣ въ вашихъ мысляхъ? — говорю „перемѣнѣ“, потому что, сколько мнѣ казалось, я все таки могъ надѣяться —

Лиза. Вы ни въ чемъ не виноваты — такъ Богу угодно — и никто не измѣнитъ моего рѣшенія —

Панинъ. Что жъ! Надо покориться своей участи — Я не хотѣлъ пойти по избитой дорогѣ — я хотѣлъ найти себѣ подругу по влеченію сердца; но, видно, этому не должно быть — Прощай, мечта — Прощайте, Лизавета Михайловна — Adieu à jamais (уходитъ.)

Явленіе 5-ое

Лиза одна.

Счеты мои съ людьми кончены.... наступило время сводить ихъ съ небомъ.... О, сколько пережито въ эти нѣсколько дней!.. Зачѣмъ онъ явился сюда?— Вчера я сильно любила всѣхъ и никого.... Только моего Бога любила я восторженно, нѣжно, всей душой моей, всѣмъ существомъ моимъ.... Зачѣмъ же Лаврецкій нарушилъ мою тихую внутреннюю жизнь.... И все-таки.... Господи, прости меня.... я безпредѣльно люблю этого человѣка.... Дай мнѣ силы.... тамъ.... гдѣ я скоро буду.... подавить въ себѣ это земное чувство..... Прости меня и за ненависть.... къ этой женщинѣ.... женщинѣ, которую любилъ онъ.... Ненависть! какъ гнусно, какъ дико мнѣ даже слово это....

Явленіе 6-е

Лиза и Марья Дмитріевна (входитъ стремительно)

Марья Дм. За что ты меня убила? За что ты меня убила?

Лиза. Что съ вами, тётя?

Марья Дм. Что со мной?.. Владиміръ Николаевичъ только что заходилъ ко мнѣ и все сказалъ.... Кого же тебѣ еще нужно? Чѣмъ онъ тебѣ не мужъ? Камеръ-юнкеръ! ~~Не интересанъ!~~ Онъ въ Петербургѣ на любой фрейлинѣ могъ бы жениться. А я-то, я то надѣялась! И давно ли ты къ нему излюбилась? Откуда эта тіра ~~кадрила~~ — не сама собой прибыла! Уѣхъ не тотъ ли сюрпризъ! Вотъ нашла совѣтчика!... А онъ то мой голубчикъ, какъ онъ почитаетъ, въ самомъ пекломъ какъ внимателенъ! Обѣщался не оставлять меня. Ахъ, я этого не перенесу! Ахъ, у меня голова смертельно разболѣлась!....

Лакей (входя.) Прасковья.... Варвара Павловна пожаловали.... Онѣ у Васъ въ спальной.... вельми разложили.

Марья Дм. (опомнившись.) А! что? Варвара Павловна.... Иду сейчасъ.... Федоръ Ивановичъ здѣсь?

Лакей. Федорѣ Ивановичъ въ садъ прошли-съ.

Марья Дм. Хорошо... Ступай.... И попроси его сюда такъ минутъ черезъ пять. (Лизѣ.) А ты ступай къ себѣ. Тебѣ здѣсь быть не приходится. (Лиза уходитъ. Марья Дмитріевна идётъ къ дверямъ своей спальни и крестомъ зоветъ къ себѣ Варвару Павловну, та тихо на цыпочкахъ входитъ.)

Явленіе 7-е

Марья Дмитріевна и Варвара Павловна, потомъ Лаврецкій.

Марья Дм. Сюда, сюда, та chère.... Сядьте здѣсь за ширмами!.... Онъ сейчасъ придётъ.... и я не сомнѣваюсь въ успѣхѣ моего ходатайства.

Варвара П-на. Вы будете моей спасительницей, ma tante, я не знаю, какъ благодарить васъ за всѣ ваши ласки....

Марья Дм. Хорошо, хорошо.... объ этомъ послѣ.... Спрячьтесь поскорѣе.... Онъ идетъ. (Варвара Павловна прячется за ширмы, входитъ Лаврецкій.)

Лаврецкій (холодно кланяясь.) Вы желали меня видѣть?

Марья Дм. Да. Я приказала васъ просить къ себѣ: мнѣ нужно переговорить съ вами. Садитесь, пожалуйста. Вы знаете, вина ссора была у меня она сѣла долгомъ....

Лаврецкій. Это мнѣ извѣстно.

Марья Дм. И я приняла её. Такъ вотъ о чемъ я хочу теперь объясниться съ вами, Федорѣ Ивановичъ. Я, слава Богу, замужемъ, могу сказать, всеобщее уваженіе и никто не примѣчалъ ни за что на свѣтѣ не сердилась. Хотя я и предвидѣла, что это будетъ вамъ непріятно, однако же я не рѣшилась отказать ей, Федорѣ Ивановичъ; она мнѣ родственница по вамъ: войдите въ мое положеніе, какое же я имѣла право отказать ей отъ дома, согласитесь?

Лаврецкій. Вы напрасно волнуетесь, Марья Дмитріевна, вы очень хорошо сдѣлали; я нисколько не сер-

оркуев. Я во все не намерена лишать Варвару Павловну возможности видеть своих знакомых.

Марья Дм. Ах, как мне приятно слышать это от вас, Федор Иваныч, впрочем я всегда этого ожидала от ваших благородных чувств. А что я волнуюсь это не удивительно: я женщина и мать... А ваша супруга... конечно, я не могу судить вас с нею — что я ей самой сказала, но она такая любезная дама, что кроме удовольствия ничего доставить не может... И вот что я хотела вам еще сказать, Федор Иваныч, если бы вы видели, как она скромно себя держит, как почтительна! Право, это даже трогательно. А, если бы вы слышали, как она о вас отзывается! Я, говорит, перед ним кругом виновата, я, говорит, не умела ценить его, говорит: это, говорит, ангел а не человек. Право, так и говорит: ангел. Раскаяние у ней такое... я, ей Богу, и не видывала такого раскаяния!

Лаврецкий А что, Марья Дмитриевна, позвольте полюбопытствовать, говорят Варвара Павловна у вас пила. во время своего раскаяния она пила или как?

Марья Дм. Ах, как вам не стыдно так говорить! Она пила и играла для того только, чтобы сделать мне угодное, потому что я настоятельно ее просила обо этом, почти приказывала ей. Я вижу, что ей тяжело, как тяжело. Думаю, чем бы ее развлечь, — да и слышала то я, что теперь у нее такой прекрасный!... Помилуйте, Федор Иваныч, она совсем уничтожена, убитая женщина, tout-à-fait, что вы это?... а потом, что это у вас за ангельчик девочка, что за прелесть! Как она мила, какая миленькая: по французски как говорит, а по-русски понимает — меня тетенькой назвала. И знаете ли, так

чтобъ дичиться, какъ вы почти дъти въ ея годы должны – совѣстью этого нѣтъ. На васъ такая похожа, Федоръ Иванычъ, это ужасъ! Глаза, брови ... ну, вы, какъ есть вы. Я маленькихъ такихъ дѣтей не очень люблю, признаться, но въ вашу дочку просто влюбилась.

Лавренцкій. Марья Дмитріевна, позвольте васъ спросить, для чего это вы мнѣ говорите нувольфе?

Марья Дм. Для чего? А для того, Федоръ Иванычъ, я это говорю, что... вѣдь я вамъ родственница, я принимаю въ васъ самое близкое участіе ... я знаю, сердце у васъ добрѣйшее. Послушайте, mon cousin, я все-таки француженка откровенная и не буду говорить на вѣтеръ: простите, простите вашу жену. Подумайте: молодость, неопытность ... ну, можетъ быть, дурной примѣръ: не было такой матери, которая научила бы её на путь. Простите её, Федоръ Иванычъ, она довольно была наказана.

Лавренцкій (въ сторону). Боже мой, что же это за пытка, что за день мнѣ выдался сегодня!

Марья Дм. Вы не отвѣчаете, как я должна васъ понять? Неужели вы можете быть такъ жестоки? Нѣтъ, я этому вѣрить не хочу. Я чувствую, что мои слова васъ убѣдили. Федоръ Иванычъ, Богъ васъ наградитъ за вашу доброту, а вы примите теперь изъ рукъ моихъ вашу жену... (Быстро идетъ за кулисы и выводитъ оттуда Варвару Павловну.)

Лавренцкій (отступая). Вы были здѣсь!

Марья Дм. Не вините её, она ни за что не хотѣла оставаться, но я приказала ей остаться, я посадила её за кулисы. Она увѣряла меня, что это еще больше васъ разсердитъ, я и слушать её не стала; я лучше ее васъ знаю. Примите же изъ рукъ моихъ вашу жену – и мое благословеніе.....

Лаврецкій (перебивая.) Постойте, Марья Дмитріевна. Вы вѣроятно, любите чувствительныя сцены; онѣ васъ забавляютъ, но другимъ онѣ имъ плохо приходятся. Впрочемъ, я съ вами говорить не буду: въ этой сценѣ не вы главное дѣйствующее лицо. (Женѣ.) Что вы хотите отъ меня, сударыня? Не сдѣлалъ ли я для васъ, что могъ? Не возражайте мнѣ, что не вы затѣяли это свиданіе; я вамъ не повѣрю, — и вы знаете, что я вамъ вѣрить не могу. Что же вы хотите? Вы умны, — вы ничего не сдѣлаете безъ цѣли. Вы должны понять, что жить съ вами, какъ я жилъ прежде, я не въ состояніи; не оттого что я на васъ сержусь, а оттого что я сталъ другимъ человѣкомъ. Я сказалъ вамъ это на второй же день вашего возвращенія, и вы сами въ это мгновеніе, въ душѣ, со мной согласны. Но вы желаете возстановить себя въ общемъ мнѣніи; вамъ мало жить у меня въ домѣ, вы желаете жить со мной подъ одной кровлей — не правда ли?

Варвара П-на. Я желаю, чтобы вы меня простили.

Марья Дм. Она желаетъ, чтобы вы ее простили.

Варвара П-на. И не для себя, для Ады.

Марья Дм. Не для себя, для вашей Ады.

Лаврецкій Прекрасно. Вы этого хотите? Извольте, я и на это согласенъ.

Марья Дм. Ну, слава Богу! Примите же теперь отъ меня...

Лаврецкій. Постойте, говорю вамъ. Я согласился жить съ вами, сколько силъ хватитъ, а потомъ уѣду — и буду наѣзжать. Вы видите, я васъ обманывать не хочу. но не требуйте больше ничего. Вы бы сами разсмѣялись, если бы я исполнилъ желаніе почтенной нашей родственницы и прижалъ бы васъ къ своему сердцу, сталъ бы увѣрять васъ, что — что прошедшаго не было, что срубленное дерево опять зазеленѣетъ. Но я вѣрю: надо покориться. Вы это слово не

так поймите — это все равно. Повторяю, я буду жить с вами — или нет, я этого обещать не могу... Я сойду́сь с вами, буду вас снова считать моей женой...

Марья Дм. Дайте же ей, по крайней мере, на ~~вашу~~ руку.

Лаврецкій Я до сих пор не обманывал Варвару Павловну, она мне поверит и так. Я её отведу в Лаврики, — и помните, Варвара Павловна: уговор наш будет считаться нарушенным, как только вы выйдете оттуда... А теперь позвольте удалиться.

Марья Дм. Еще минуточку, Федоръ Ивановичъ... (кричитъ въ боковую дверь) Лиза!

Лаврецкій (въ сторону.) Бѣдное мое!... И Лиза — Когда же конецъ этой страшной пыткѣ?...

Явленіе 8-ое

Тѣ-же и Лиза.

Лиза. Что вамъ угодно, папа? (Увидя Лаврецкаго и Варвару Павловну, останавливается въ глубокомъ смущеніи и потрясеніи.)

Марья Дм. Lisette... Порадуйся вмѣстѣ со мною... Богъ и ты, конечно, ~~зрѣлала~~ этого... Варвара Павловна и Федоръ Ивановичъ совсѣмъ примирились... Теперь выяснилось, что это злые люди поссорили ихъ... Они завтра ѣдутъ въ Лаврики... (Лаврецкому.) Vous comprenez, для того я говорю ей это... Vous savez, для дѣвушки... думать иное... cela ne va pas... (Лизѣ.) Что съ тобой, Лизетта, сдѣлалось, словно каменная... Не подойдешь даже къ Варварѣ Павловнѣ...

Лиза. Простите... я нездорова... у меня голова болитъ... (Подходитъ къ Варварѣ Павловнѣ и безмолвно протягиваетъ ей руку.)

Варвара П-на. Merci, merci, ~~ma demoiselle~~! (въ сторону.) Эта барышня все еще презираетъ меня!...

Марья Дм. А теперь пойдемте ко мнѣ, милая Варя! Вы у меня отдохнете отъ вашего сильнаго

потрясения — (Лаврецкому) Она очень, очень потрясена!... Mais c'est tout naturel.. (уходит с Варварой Павловной)

Явление 9-е

Лаврецкий и Лиза.

Лаврецкий. Лиза... Довольны вы мной?

Лиза. Да, да, это хорошо.

Лаврецкий Вы довольны?

Лиза (после молчания.) Федор Иваныч, я хотела вас просить: не ходите больше к нам, уезжайте поскорей; мы можем после увидеться, — когда-нибудь, через год. А теперь сделайте это для меня: исполните мою просьбу, ради Бога.

Лаврецкий Я вам во всем готов повиноваться, Лизавета Михайловна; но неужели мы так должны расстаться? Неужели вы мне не скажете ни одного слова?

Лиза. Федор Иваныч, вот вы теперь возле меня... А уже вы так далеки от меня... И не вы один, а....

Лаврецкий Договаривайте, прошу вас! что вы хотите сказать?

Лиза. Вы услышите, может быть... но, чтобы ни было, забудьте, нет, не забывайте меня, помните обо мне....

Лаврецкий Мне вас забыть!

Лиза. Довольно, прощайте.

Лаврецкий Лиза...

Лиза. Прощайте, прощайте... (Хочет идти, но падает в кресло, судорожно рыдая. Лаврецкий припадает к ее руке.)

Занавес.

Картина 2-я

Въ комнатѣ Маріи Тимоѳеевны.

Явленіе 1-е

Марія Тимоѳеевна, Настасья Карповна и Шурочка. (Первыя двѣ играютъ въ карты.)

Марія Тим. Нѣтъ... не могу играть... (Бросаетъ карты.) Не то въ головѣ... не то на душѣ... Ступай, Настасья Карповна въ садъ, коли хочешь прогуляться...

Настасья Кпа И то пойти, Марія Тимоѳеевна... благораствореніе воздуха... А вы не пожалуете-ли со мною?

Марія Тим. Нѣтъ, уже я тоскую одна... Не по себѣ мнѣ что-то... Ступай. (Настасья Карповна уходитъ, Шурочка дремлетъ у печки.) Не идетъ у меня это изъ головы... Помиримись... Устроила такъ... Да комедія все это... не долго выдержать Андрею Ѳедор... Сбѣжитъ онъ отъ нея... или... пораньше... Да нѣтъ, нѣтъ, онъ честный человѣкъ... не рѣшится на такое дѣло... Мила, Андрюша мой голубчика... Сердце разрывается, какъ подумаю о немъ... Простить себѣ не могу, что накричала на неё тогда... Такую чистую, голубиную – да заподозрить въ чемъ-то... Тьфу, даже самой стыдно и скверно стало... (Дверь тихо отворяется, входитъ Лавренцкій.)

Явленіе 2-е

Тѣ-же и Лавренцкій.

Лавренцкій Тетушка... можно войти?

Марія Тим. (суетливо вскакивая.) А, Ѳедя... здравствуй, здравствуй... Ну садись, садись... Что на меня пришелъ посмотрѣть... Спасибо... Да... У меня вотъ что-то голова болитъ. Должно быть отъ жары отъ тѣни, да отъ музыки...

Лавренцкій Отъ какого тѣни тетушка?

Марія Тим. Да какая: тутъ ужъ эти они, какъ бишь

они по вашему, дуэты поют.... И все по итальянски: ги-ги да ка-ка, настоящія сороки. Начнут ноги выводить, просто так за душу и тянет. Танцина этотъ да вотъ твоя.... И какъ это все скоро сладилось: ужъ точно по родственному, безъ церемоній.... (Молчаніе.) Скажи мнѣ.... я вѣдь теперь сама вонъ не схожу.... Больно мнѣ противно.... Скажи мнѣ.... что ты съ Фёдоромъ помирился.... простилъ её....

Лаврецкій (съ усиліемъ.) Да.... мы.... помирились.... Я сдѣлалъ грубое Маріи Дмитріевнѣ, и.... и.... Лизаветѣ Михайловнѣ.

Марѳа Тим. (удивленно.) Лизѣ?....

Лаврецкій Да, Лизавета Михайловна тоже проспла меня....

Марѳа Тим. Святая, святая душа!... (Молчаніе.) Федя!

Лаврецкій Что тетушка?

Марѳа Тим. Скажи мнѣ.... (Оглядывается и увидѣвъ, что Шурочка не спитъ, ей): Шурочка, я вижу-тебѣ по саду бѣгать хочется. Ступай!

Шурочка. Да нѣтъ, Марѳа Тимоѳеевна....

Марѳа Тим. Не разсуждай, пожалуйста, ступай. Настасья Карповна въ садъ пошла одна: ты съ нея не будь. Уважь старуху. (Шурочка выходитъ.) Такъ вотъ скажи мнѣ, Федя: ты честный человѣкъ!

Лаврецкій. Какъ?

Марѳа Тим. Я спрашиваю тебя: честный ли ты человѣкъ?

Лаврецкій Надѣюсь, да.

Марѳа Тим. Ѣмъ.... А дай мнѣ честное слово, что ты честный человѣкъ.

Лаврецкій Извольте.— Но къ чему это?

Марѳа Тим. Ужъ я знаю, къ чему. Да и ты, мой кормилецъ, коли подумаешь хорошенько,— вѣдь ты не глупъ— самъ поймешь, къ чему я это у тебя спрашиваю.... и ты это слово сказанное помни, Федя, да получшей меня. Ахъ, душа моя, тяжело тебѣ, знаю: да вѣдь и всѣмъ не легко. Ужъ на что я,

бывало завидовала мухам: вот думала я, кому хорошо на свете пожить; да услыхала раз, ночью, как муха у паука в лапках поёт, ныт, думаю, и на мухе есть греха. Что делать, Федя; а слово свое все таки помни.... Ну так помирились.... Что ж, ты, говорят, везешь её в Лаврики?

Лаврецкій Да.... мы сегодня поедем.... Я пришлю проститься с вами.... Оттуда, вероятно, проеду в Москву.... Теперь зайду еще к Марье Дмитріевне.

Марфа Тим. Так, так.... Ну, что ж, делать нечего.... Сходи ~~опять, да потом зайди еще сюда~~.... Взгляну на тебя еще разок.... Благословлю.... Ох, ты мой Федя, Федюшка!....

Лаврецкій (целует ея руку — она проводит по его волосам) Я зайду тетушка.... (медленно выходит)

Явленіе 3-е

Марфа Тимофеевна, потом Лиза.

Марфа Тим. Помирились! Не дай Господи никому так мириться.... Ужь на его лицо одно вспомнить — так увидишь, что в Федюше душа делается.... (Лиза тихо входит и в нерешимости опускается на стул. Марфа Тим. долго, молча смотрит на неё, тихонько становится предъ нею на колени — и молча целует ея руки. Лиза тихо плачет, не подымая старуху и не отнимая своих рук.)

Марфа Тим. (вставши.) Лизочка.... Я искала тебя... заходила к тебе.... видела, как славно ты прибрала свою келейку.... Славно как в ней пахнет!....

Лиза. Келейку.... Какое это вы произнесли слово!

Марфа Тим. Какое слово, какое! что ты хочешь сказать?... Это ужасно, это сверх сил моих!.... Который день сегодня, как я, словно в котле кипело. я не могу больше притворяться, что ничего не замечаю, не могу видеть, как ты блекнешь, сохнешь, плачешь, не могу, не могу!

Лиза. Да что с вами, тетушка? Со мной ничего....

Мария Тим. Ничего? Это ты другим говори, а не мне! Ничего! Да ты посмотри на себя, что ты сделала с своим лицом, куда глаза свои девала? Ничего!.. разве я не все знаю?

Лиза. Это пройдёт, тетушка, ~~дайте срок~~.

Мария Тим. Пройдет, да когда? Господи Боже, мой Владыко! Неужели ты так его полюбила? Да вздор он старик, Лизочка. Ну, не спорю, он хороший человек, ~~не кусается~~, да вздор это такое? Вся мы хорошие люди, земля не клином сошлась, этого добра всегда будет много.

Лиза. Я вам говорю, все это пройдет, все это уже прошло.

Мария Тим. Слушай, Лизочка, что я тебе скажу. Это тебе только так, сгоряча кажется, что горю твоему пособить нельзя. Эх, душа моя, на одну смерть лекарства нет! Ты только вот сказки себе: „не поддамся, мол, я — ну его!" и сама потом, как дивушкой — как оно скоро, хорошо проходит. Ты только потерпи.

Лиза. Тетушка, оно уже прошло, все прошло.

Мария Тим. Прошло! какое прошло! Вот у тебя ~~носик даже завострился~~, а ты говоришь: прошло. Хорошо прошло!

Лиза. (~~с внезапным воодушевлением~~.) Да, прошло, тетушка, если вы только захотите мне помочь. Милая тетушка, будьте мне другом, помогите мне; не сердитесь, поймите меня...

Мария Тим. Да что такое, что такое, мать моя? не пугай меня, пожалуйста. я сейчас закричу, не гляди так на меня; говори скорее, что такое?

Лиза. Я... я хочу... Я хочу идти в монастырь.

Мария Тим. Перекрестись, мать моя, Лизочка, опомнись: что ты это, Бог с тобою, ляг, голубушка, усни немножко, это все у тебя от бессонницы, душа моя.

Лиза. Нынѣ, тетушка, я совсѣмъ здорова... и говорю совершенно спокойно... Я рѣшилась, я молилась, я просила совѣта у Бога, все кончено, кончена моя жизнь съ вами. Такой урокъ не даромъ. да я уже не въ первый разъ объ этомъ думаю. Счастье ко мнѣ не шло, даже когда у меня были надежды на счастье, сердце у меня все щемило. Я все знаю, и свои грѣхи, и чужіе, я все знаю. Все это отмолить, отмолить надо. Какъ мнѣ жаль, жаль маменьки, Леночки, но дѣлать нечего; чувствую я, что мнѣ не окинуться здѣсь. Я уже со всѣми простилась, всему въ домѣ поклонилась въ послѣдній разъ; отзываетъ меня что-то, тошно мнѣ, хочется мнѣ запереться на вѣки. Не удерживайте меня, не отговаривайте, помогите мнѣ, не то я одна уйду.

Марѳа Тим. (въ сторону.) Бредитъ, бредитъ — надо послать за докторомъ, но за какимъ? Гедеоновскій намедни хвалилъ какого-то; онъ все вретъ — а, можетъ быть, на этотъ разъ и правду скажетъ..... (ей) Да вѣдь ты не уйдешь, голубчика ты моя, какова жизнь то въ монастырѣ! Вѣдь тебя, мою родную, мастерицу кокольнымъ узеньмъ кормить станутъ, бѣлицу на тебя надѣнутъ толстое, претолстое, по холоду ходить заставятъ. вѣдь ты всего этого не перенесешь, Лизочка. Это все въ тебѣ Агашины слѣды, это она тебя съ толку сбила. Да вѣдь она начала съ того, что пожила, и въ свое удовольствіе пожила, пожили и ты. Дай мнѣ, по крайней мѣрѣ, умереть спокойно, а тамъ дѣлай, что хочешь. И кто это видывалъ, ~~изъ за этакой, изъ за козьей бороды, прости Господи,~~ изъ за мужчины — въ монастырь идти? Ну, коли тебѣ такъ тошно, съѣзди, помолись угоднику, молебенъ отслужи, да не надѣвай ты черную гилку на свою голову, батюшка ты мой, матушка ты моя.... (горько плачетъ.)

Лиза. Успокойтесь милая, добрая тетушка... успокойтесь и утѣшьтесь.... Вѣрьте, мнѣ тамъ

будетъ лучше, чѣмъ здѣсь, чѣмъ вездѣ.... (Въ дверяхъ показывается Лаврецкій)

Марѳа Тим. (Кидаясь къ нему.) Федя! — Федя! — Помоги хоть ты.... Лаврецкій (тревожно.) Что случилось, что случилось, тетушка?.... (Войдя въ комнату и увидѣвъ Лизу) Лиза! —

Марѳа Тим. Говори, уродъ безсмысленный.... Въ монастырь идетъ....

Лаврецкій Лиза!

Лиза. Лаврецкій!... Я вчера сказала вамъ — что мы уже такъ далеки, такъ далеки другъ отъ друга.... Прощайте.... Моя жизнь здѣсь кончена, — Вы еще можете жить.... Вспоминайте меня иногда.... а я.... (восторженно.) я буду постоянно молиться о васъ моему Богу — единственному прибѣжищу и утѣшенію моему.... (Лаврецкій покорно склоняетъ голову, Марѳа Тимоѳеевна горько плачетъ.)

Занавѣсъ.

Центральная Библіотека ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ.

Дворянское гнездо, ком.

Отдѣлъ I
Шкафъ XV
Полка 6
Мѣсто 52

№ 12865
№ 12153